

НИКОЛАЙ
ПОБЕРЕЖНИК

ПОТЕРЯННЫЙ
БЕРЕГ
Время выбора

Потерянный берег

Николай Побережник

Время выбора

«Автор»

2017

Побережник Н.

Бремя выбора / Н. Побережник — «Автор»,
2017 — (Потерянный берег)

Прошло немногим больше года, по новому летоисчислению и по новому времени после Волны. Пережившие планетарную катастрофу люди собираются в анклав, республики, общины. На карты нанесены новые берега новых материков и островов, новые реки и заливы. Одни строят новую жизнь, другие, потеряв все, плывут по течению событий, третьи, сделав выводы из случившегося, стараются сохранить то малое, что осталось и научиться делать новое... иные, так и остались паразитами в обществе выживших. История Нового Архипелага продолжается, впереди испытания, подвиги, обретения и потери.

© Побережник Н., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава первая	5
420 день	7
422 день	11
427 день	17
432 день	22
440-й День	26
446-й день	30
447-й день	32
448 день	38
Глава вторая	45
449 день	45
450 день	49
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Николай Побережник

Бремя выбора

Лодка не утонет, пока она в воде, но стоит воде попасть в лодку, она пойдет на дно.

Не важно, что происходит вокруг нас, важно то, что происходит внутри нас.

Глава первая

Речной буксир Проекта 1741А с говорящим названием «Проворный», на малом ходу, двигался меж затопленных по сорванные и поломанные крыши домов поселка Чаща. Мало что осталось целого здесь после прохода Волны, разве что несколько полуразрушенных кирпичных зданий. До Волны тут была вполне бойкая жизнь. В Чаще, несмотря на таежную глушь, проживало несколько тысяч жителей, были школа и детский сад в одном трехэтажном здании – хрущевке, своя котельная и контора бывшего леспромхоза, где в основном и работали жители поселка. Теперь, кроме больших стай черноголовых ибисов и прочих птиц, что облюбовали образовавшиеся заболоченные долины, реки и заводы, здесь и не встретишь никого.

Капитан чуть прибавил ход и направил буксир к торчащим из воды руинам котельной, что были завиты плотным выюном, да и все вокруг поросло неведомой ранее в этих местах тропической растительностью.

– Ну вот Мишаня, прибыли, теперь пойду и выплусь, – капитан перевел рычаг управления ходом в положение «Стоп машина» и прокричал в окно, – Ринат, едрид мадрид! Швартуйся!

– Да капитань, нам тут до вечера кавиляться, – прокричал в ответ таджикский юноша.

– Мишань, а ты это, с теми парнями-то договорился?

– А чего с ними договариваться, они тут что, хозяева? Наехали по беспределу, как до Волны, ничего, отобьемся если что.

– Ну, – вздохнул капитан, – ты у нас бугор, тебе решать, только вот ребятам подставляться под пули какой резон? Говорил я тебе, прибилсь бы ты к судоремонтному, они же тебя звали.

– Не дядь Вов, так мы больше заработаем, а Черкасову придется половину отдавать... ладно, чего на эту тему уже в который раз тереть, – ответил Михаил, вытащил из заднего кармана обрезанных по колено джинсов перетянутую изолентой Уоки-Токи, – Чибис, на тебе охранение, остальные, айда работать!

С кормы в воду опустили четырёхместную резиновую лодку, потом, по веревочной лестнице в нее опустились трое, разномастно одетых и вооруженных людей. С кормы подали аккумулятор, который подсоединили к электромотору на транце, и лодка тихо и плавно поплыла в сторону накренившейся опоры ЛЭП в самом начале затопленного поселка...

... та-тах – та-тах – та-тах, – внезапно, разорвав утреннюю тишину и вспугнув птиц, три короткие очереди из плотных зарослей у подножия сопки выбили из лодки сразу двоих, а тот, кто остался, кинулся к мотору, после чего лодка практически на месте развернулась и понеслась обратно к буксиру.

– Дождались! – капитан в отчаянии ударил по кнопке ревуна, а затем перевел рычаги в положение «Средний назад».

– Куда! – заорал Михаил, – сколько можно хвост поджимать! Будем драться!

Михаил выскочил из рубки, прихватив висевший на стене АКСУ с двумя смотанными скотчем магазинами и что-то крича, побежал вдоль борта. Из надстройки выбежали еще семеро

вооруженных людей и, пригибаясь, побежали на ют, еще один богатырского вида мужик в промасленных штанах и драной тельняшке, показался из люка на баке с ПКМ в руках...

– Тьфу ты, едрид мадрид! – сплюнул на палубу капитан, остановил буксир и потянул из ящика у стены выдавший виды ИЖ-43 и патронташ.

Тем временем бой разгорался, меж остовов домов промелькнули два водных мотоцикла, стрельба из кустов усилилась, велась она весьма прицельно и плотно, не давая экипажу буксира поднять голов из-за борта, пока пулемётчик в тельняшке не пристроился у якорной лебедки и не открыл плотный ответный огонь, образуя просеку в кустарнике...

420 день о. Сахарный

Стараясь не шуметь, в тусклом свете керосиновой лампы, я оделся. Обратил внимание, что Светлана открыла глаза и еле заметно улыбаясь, смотрит на меня.

– Собрался? – прошептала она.

– Да, пора, – я наклонился и поцеловал ее.

– Будь осторожен.

– Я сама осторожность!

– Конечно, – Света вздохнула и отворачиваясь к стене добавила, – Алешку поцелуй.

Я постоял немного над детской кроваткой, глядя как безмятежно сопит сын и поцеловал его в пухлую ладошку, которую он высунул из-под пеленки. Вздохнул и, прихватив свое походное снаряжение, что еще с вечера приготовил и поставил у двери, тихо вышел во двор, где сразу шикнул на Бима, который собрался было своим лаем оповестить всех соседей о том, что наступило утро.

– Не скажи, тихо, – присев на корточки и позволив себя облизать, погладил я собаку и сказал шепотом, – спят же еще все. Пойдем, проводишь до пирса.

Сдержано взвизгнув, Бим «с низкого старта» понесся вниз по дороге, ну и я, закинув на правое плечо рюкзак и ремень АКМСа, и держа в руке разгрузку, потопал к пирсу.

До рассвета еще несколько минут, над водной гладью на горизонте начинает алеть, восходящего солнца не видно, оно еще скрыто от глаз одним из островов Восточного архипелага, но постепенно багрянец восхода взбирается в небо и растекается по океану. Вот-вот и начнут кричать первые петухи и Сахарный проснется. Хорошо у нас тут – остановился на минуту и оглянулся на форт, из ворот которого выбежали на пробежку срочники подгоняемые Максимом. Да, у нас уже есть свои бойцы срочной службы, немного, всего один взвод, то есть двадцать один человек... таковы реалии нового мира, впрочем, они ничем не отличаются от мира прошлого и я, придерживаясь высказывания о том, что добро должно быть с кулаками. Уже дважды за Новейшую историю приходилось отстаивать наш остров с оружием в руках.

Жилой район со щитовыми домиками, новыми срубами, временными навесами и десятком армейских палаток, в которых проживают не семейные островитяне, что прибыли на поселение. Вдали, у грузового пирса, уже суетятся – «Пожарник» готовится к выходу в море, он потащит за собой в Лесной баржу, забитую продуктами производства нашего острова и всякими излишками от хуторян.

– И как Светлана тебя отпустила? – Иваныч стоял на юте «Авроры», пыхтел трубкой и следил за тем, как боцманская команда заканчивает с последними приготовлениями к выходу в море.

– Выгнала, Иваныч, – ответил я и стал подниматься по широким сходням.

– Это как?

– А просто, сказала, что если я не получу дозу адреналина от морского похода, то развалю всю нашу усадьбу, вытопчу огород и вообще, кусаться начну... не знаю, но она права, и из рук все валится и какой-то нервный стал.

– Хорошо, что я особо в земледелии не погряз, Лида об учебе все, да о детях, а я в море, – Иваныч улыбнулся, выпустил вверх дым и махнул рукой, – жду, поднимайся.

Юру в каюте не застал, лишь слышал, как он на открытом мостике учит кого-то уму разуму, то есть обращаться с «утесом», который все также скрипит на станке. В каюте все по-прежнему, как и завелось в бытность нашего с покойным Алексеем соседства. А Юра и не стал ничего особо менять, он во многом пытается копировать Алексея, что у него неплохо

получается, все ж десантура она как некая каста, и Юра, отчего-то, прямо из кожи вон лезет, чтоб я без постороннего, то есть, его взгляда и вздохнуть не мог.

На камбузе кроме меня, Иваныча и собственно кока Володи никого еще не было. Горячий омлет и кофе – стандартный завтрак на «Авроре».

– Ну, рассказывай, как вы тут, а то я с этим строительством и домашними делами немного выпал из обоймы, – сказал я и вдохнул аромат кофе... молотый, вот умудряются же достать на камбуз всякое вкусное!

– Да? Вчера на планерке что-то не заметил, дрючил всех как всегда, – хмыкнул Иваныч и пододвинул ближе тарелку с омлетом.

– Я же говорю – нервы... Так я ж все больше на островные вопросы вчера налегал, твоей морской кухни и не касался.

– Особо рассказывать нечего... На равноудаленных от Архипелага островах и береге материка сделали несколько пунктов дозаправки, естественно, где это необходимо – замаскировали, много времени на это потратили... цистерна на Новой Земле стоит уж две недели как, полна топлива, провизией Шеф обещал обеспечить на «черный день», но в этом нужды нет, заполнены под жвак.

– Топлива хватит?

– Должно, но на всякий случай и на Лысом острове оставили десяток бочек.

– Что там, кстати, в округе?

– Тишина. На заправку обошел все кругом – мертво, несколько островов, да небольшое плато выдавило со дна моря, по типу Новой земли, но меньше в разы, с пару километров по диагонали.

– Ну вот пройдем максимально до места и узнаем.

– Да... береговые линии-то высветилась на приборах, но что там дальше, острова или что...

– Вот и выясним.

– Не пересечься бы с амурцами, – Иваныч скривился, – Вася радиоперехваты же зачитывал.

– Зачитывал, и что? Иваныч, ничего не изменилось и работает правило – кто рано встает – того и тапки.

– Это понятно, но амбиций у амурцев выше крыши.

– Это их проблемы... и вообще, ты чего это? Поход еще не начался, а у тебя какие-то пессимистические настроения.

– Мало нас, Серый, и там и сям хотим успеть, застолбить, как мой отец говорил – «хватаем и ртом и жопой»! А как потом это все удержать?

– Согласен, но иного пути нет, не для себя же хватаем, для тех, кто будет после нас. Так что остается надеяться на наших стратегических партнеров на Новой Земле и в Лесном.

– Ну... – Иваныч разобрался с омлетом и отхлебнул кофе, – в Шефе я уверен, правильный мужик и народ на Новой Земле к нам эм... как это, а! Лоялен! А вот в Аслане все же сомневаюсь, он хоть и делает вид, что дружит, а все ж себе на уме.

– Вань... ну так и мы такие же.

– Ты не сравнивай, божий дар с яичницей! За нами вон людей сколько, – Иваныч кивнул на иллюминатор, за которым начинал просыпаться Сахарный, – а за Асланом что, только его так называемый клан и все.

– Ладно, что по маршруту?

– Переход до Новой земли, подбираем Эрика с его группой и вперед, в открытое море, Сахалин, или то, что от него осталось нас ждет! Или не ждет...

– Вахтенным заступить на боевые посты! – прозвучал голос Иваныча по громкой, когда я разбирал вещи в каюте после завтрака.

Этот поход в сторону Сахалина, точнее его шельфа, по старым картам, планировался нами давно. А еще желание амурцев застолбить место, нас, честно говоря, сильно нервировало и заставило форсировать события. Вот и отправились на разведку мест, где до Волны находились буровые проекта «Сахалин – 1». Оказался среди наших островитян человек, который ходил туда на судне снабжения боцманом. Он и теперь в боцманах на «Пожарнике», смысленный мужик, главное – идейный, и для него теперь, как и для всех островитян, основная цель это процветание и безопасность Сахарного.

«Аврора» плавно отошла от пирса и на среднем ходу двинулась к Васиному острову. Я поднялся в ходовую рубку, где Иваныч уже привычно восседая на высоком капитанском стуле и удерживая одной рукой штурвал, правит корабль на один из створных знаков, что недавно были установлены по берегам нашего архипелага для практики судовождения мореходного класса и для удобства навигации.

– Капитану «Авроры» опознаться... – прошипела радиостанция.

Иваныч наклонился к микрофону и, придавив танкету ответил:

– «Кречет».

– «Сапсан», – отозвался дежурный НП на Васином острове, а потом радостно добавил, – доброе утро Иван Иванович!

– Угу, и тебе не хворать... – буркнул Иваныч в ответ и скривился.

– Как Лидия Васильевна? Наталья как?

– Спасибо хорошо...

– А можно...

– Так, я не понял! – в эфир вклинился голос Максима, – Чернышев!

– Я!

– Гайка от шпильки! Хорош гадить в канал! Прекратить!

– Есть прекратить гадить!

– Иван Иваныч, ну что вот в самом деле... – укоризненно добавил Максим и отключился.

– Ну вот, и на мои седины перепало от Макса из-за этого «Ромео», – улыбнулся Иваныч.

– Да, как-то холодно ты с ним, – заметил я, – вроде нормальный парень, Юра неплохо о нем отзывался.

– Ага, твой бодигард Юра знаешь, сколько раз уже ходатайствовал о переводе Чернышева к нему в группу, то есть на «Аврору»?

– Нет...

– То-то! Если у них с Натальей что и получится, то пусть уж «сапогом» ходит! Нечего мне глаза в море мозолить!

– Суровый ты тесть, – улыбнулся я.

– Все, тема закрыта! – как всегда Иваныч пресек беседу на семейную тему, уж очень он щепетильно к личному относится.

После выходки Трошина, которая стоила жизни двум хорошим людям, у нас теперь работает система выпуска судов и прочего плавающего с острова, и только капитаны знают действующий сутки пароль. Даша потом, как оправилась от шока после потери ребенка, рассказала мне, что это Жека попал под влияние Трошина, поверил другу детства, принял его сторону и решил вывезти его с Сахарного под предлогом поездки в Лесной. Да, такая пакостная история вышла, и чтобы хоть как-то избежать ее повторения, Максим с Макарычем и предложили систему паролей.

– Пойду на открытый мостик, пока не жарко осмотрю новостройки со стороны моря.

– Правильно, нет чтобы с другом плечо к плечу, навстречу неизвестному, – наиграно «расстроился» Иваныч, – он пойдет на открытый мостик и в компании с «утесом» будет сверять доклады Федора с фактическим соответствием.

– Именно! – поднял я палец к небу, и собрался было покинуть рубку.

– В журнал глянь, – улыбнулся Иваныч, – твои вахты две: после жары и как всегда – собачья. Или убрать одну, отвык поди.

– Нормально, – ответил я кивнув и открывая суточный график дежурств.

А посмотреть было на что – рядом с уже забитым десятком свай в сторону Васиного острова стоял плот, изготовленный специально для строительства моста через пролив на отмели; промзона разрастается и уже перемахнула через хребет сопки; пока временное здание депо; складская зона, да и жилой массив уверенно «ползет» в сторону форта; хорошо укрепленные НП на Васином острове и на Сахарном, на каждый из которых заступают на суточные дежурства по два бойца. Да и народа прибавилось, теперь все население сахарного составляет 786 человек, из которых семеро детей рожденных уже после Волны. Я закрепил бинокль в специальном зажиме и покрутил головой, осматривая палубу, где боцман гоняет свою команду. Юра, в задумчивости встав на юте, рядом с зачехленным ПКМ на вертлюге, смотрит в сторону Сахарного. На палубе закреплены бочки с топливом, а на носу, где раньше стоял станок с пулеметом, также укрытая брезентом, теперь расположилась башня БРДМ-а. Как ее туда устанавливали, это отдельный разговор – на весь Сахарный и акваторию острова в течение двух дней разлетался отборный мат Иваныча, боцмана, Макса и оружейников из форта, но на третий день консенсус, как говорится, был достигнут. Все довольны, башня на месте, только, в подвесном сиденье, под потолком кубрика, теперь часто можно увидеть сержанта из Луневских «контрабасов», чьи босые ноги свисают с потолка во время учебных тревог. Мало того, стрелок забирался туда по приставной деревянной лестнице, теперь штатно расположившейся в кубрике. Спустя полчаса, я расположился в каюте за небольшим откидным столиком и изучал содержимое исписанных страниц уже третьего своего ежедневника. Сделано много, а предстоит сделать еще больше.

422 день

Плавание проходило относительно спокойно, если не считать какой-то нервозности членов экипажа, если быть точнее, то боцманской команды. Причиной тому была попытка пройти под парусами с попутным ветром. Но как-то все пошло не как всегда... и ветер оказался на удивление приличным по силе и волна поднялась. Из-за прослабленных вантов, буквально через час похода под парусом, разболтался и рухнул почти на рубку салинг... то-то было шуму, беготни и трехэтажного, военно-морского мата. Разболтавшийся такелаж подтянули, паруса убрали и продолжили путь на соляре, а боцманская команда занялась салингом – здоровенным куском бруса, что крепится к мачте.

На рассвете второго дня, когда я уже из последних сил боролся со сном, показалась Новая Земля.

– Точка один, – утопил я кнопку тангеты, – вызывает «Аврора»

– Слышу тебя, здесь точка один...

– Рад слышать тебя Эрик! Твоя команда готова?

– Я тоже рад тебя слышать, Сергей... Команда готова, но к сожалению у нас тут обстановка изменилась. Не сможем выйти вместе с вами.

– Что случилось?

– «Исключительная нация» опять мешает жить всем... У нас много беженцев с их острова, есть проблемы с безопасностью, и сейчас каждый боец у нас не счету.

– Что-то серьезное? Может, помочь?

– Справляемся... Шеф просил передать, что забросили на Лысый остров провизии вам на всякий случай.

– Помощь точно не нужна?

– Справимся.

– Что ж, доложу капитану. Тогда проходим мимо вас.

– Да, Сергей, у нас тут... Мы на связи в общем.

– Принял, – ответил я и отключился.

Вот же, создала проблем эта «исключительная нация», ладно, надеюсь, обойдемся без Эрика и его команды... сколько там времени? Еще час ждать окончания вахты. Чтобы не уснуть, и провести время с пользой занялся записями в вахтенный журнал, попил кофе, что под утро принес в термосе Володя и наконец-то, наступило мое любимое время – жать кнопку корабельного ревуна, оповещающая команду о начале нового дня.

– Николаич, – толкал меня Юра в плечо, – Иваныч зовет на мостик.

– Угу, – я свесил босые ноги со шконки и протер глаза, неплохо выспавшись после вахты, – времени сколько?

– Обед скоро.

– Ого... А что там?

– Не знаю, – Юра пожал плечами, – с палубы, насколько хватает глаз – кругом вода, а Иваныч смурной что-то, сопит, трубкой пыхтит.

Я умылся, подтянул ремень с открытой кобурой ТТ-шника и, напавив свою «парадно-выгребную» бейсболку, что носил исключительно на «Авроре», потопал из каюты.

– Что у нас...

– Плохого? – не дал мне закончить вопрос Иваныч.

– Что? – вопросом на вопрос ответил я и уселся на откидной стул, мимоходом глянув на приборы и поняв, что по курсу нет никакого крупного куска суши и тем более Сахалина.

– Пустота Серега, – Иваныч грыз мундштук трубки и смотрел вперед, не отвлекаясь на меня, – еще четыре часа пилим на среднем ходу, и если ничего не будет отсвечивать на приборах, то разворачиваемся.

– Понял, – я кивнул и поболтал пустой термос.

– Иди, обедай, – хмуро сказал Иваныч, – и твоя вахта... я с тобой побуду.

Бывало у нас Иванычем такое не раз... стоим оба, угрюмые и смотрим на горизонт – ничего и никого, только невысокая волна да ветер, играющий такелажем, нас развлекают. Надежды на то, что в прибрежной зоне Сахалина что-то уцелело, были огромные.

– Вот же переколбасило земельку-то и Татарского пролива, судя по всему больше нет, – хмыкнул Иваныч, через час молчаливого созерцания водной глади, похлопал меня по плечу и добавил, – ладно, бди... я в каюту, все же подремлю, жара начинается.

Вот и «бдую», уж который час... Тихий океан, или что тут теперь на его месте? Да тоже самое, наверное, только теперь название полностью соответствует, так как раньше, до Волны, эти воды были самыми беспокойными и опасными, а теперь – максимум полтора балла волна, долгая, спокойная и тишина вокруг, а слабый ветер меж мачт будто поет реквием по миру, что был до Волны. Судя по приборам, 400 миль уже от Сахарного прошли и...

– Береговая линия, прямо по курсу, расстояние десять кабельтовых! – практически прокричал я в микрофон «громкой», когда на экране радара высветилась четкая линия и прибор два раза тревожно пиликнул.

– Малый вперед! – хоть и сонным голосом, но сразу же ответил Иваныч в рацию.

Сбавив ход, припал к биноклю, пытаюсь разглядеть и сообразить, что же я вижу в паре километров впереди.

– Что там? – поднялся на мостик Иваныч.

– Не пойму, вроде остров, большой... торчит над ним что-то... ферма какая-то, конструкция металлическая, – я пригляделся к надписи на одной из стен сооружения и прочитал вслух, – «KURILSKAYA-3».

– Похоже, что мы нашли буровую, с которой сорвало наш «мандарин»... дай-ка, – Иваныч потянул руку за биноклем, пару секунд смотрел на объект, а потом утвердительно кивнул, – ну точно, буровая, это на сколько метров ее выдавило вместе с морским дном?

– Не знаю. И что делаем?

– Подходим, швартуемся у того мыска для начала, дай-ка, – Иваныч деликатно так меня бортанул от штурвала и утопил кнопку громкой связи, – Юра, готовь команду.

Приходилось прилично задирать голову, чтобы рассмотреть всю эту монументальную конструкцию, которая с небольшим креном, градусов в десять, опираясь на два понтона, возвышалась над каменистым участком острова, к слову не такого и большого – в длину километров десять, а в ширину не более полутора. Сама платформа находилась на высоте порядка двадцати метров, самая высокая точка острова была на отметке десяти метров, а остров – почти ровное плато. Пятеро бойцов во главе с Юрой уже рассредоточились вокруг понтонов и осматривали территорию.

– Ну, не томи, «двадцать второй», что у тебя? – не выдержал я и вызвал Юру, к которому по наследству перешел позывной Алексея.

– Николаич, – забыв про всякие уставы и субординацию ответил тот, – не поверишь, тут... тут картошка, рядков... да десять рядков, лестница веревочная, кустарная, выше по опоре лестница штатная, железная... ржавая, следы кругом так себе, выветрились. Тут это...

– Что?

– В десятке метров от грядок три могилы... каменные, кресты из труб...

– Следов много? – вылезая на открытый мостик, спросил я и одновременно с этим показав бойцу за «Утесом» направление прицеливания.

– Не особо, будто один человек ходил тут.

– Что еще?

– Так, мусор всякий, бытовой, пустые банки консервные, упаковки... Ладно, мы наверх.

– Давай, осторожнее там.

– Принял.

– С канала не уходи, как на платформу выберешься, докладывай по ходу продвижения, – приказал я вернувшись в рубку.

– Принял.

Я наблюдал в бинокль за подъемом шлюпочной команды по лестнице, что была закреплена к одной из опор понтона и через десять минут Юра доложил:

– Мы в агрегатной... установки какие-то, куча хлама всякого железного...

– Ну вот, имеешь ты, Сергей Николаевич, целую буровую платформу, – Иваныч уселся в свой высокий капитанский стул, утопил прикуриватель и указал мундштуком трубки на буровую, – а что дальше? Что-то не слыхал я в докладах Макарыча и Михалыча о прибывших поселенцах, имеющих специальности связанные с нефтянкой.

– Ты это от нервов поговорить решил на отвлеченные темы?

– Ага... – Иваныч раскурил трубку, – что делать-то будем со всем этим?

– Вот сейчас шлюпочная группа осмотрит объект, а потом мы с тобой туда полезем, оценим приобретенное имущество и решим.

– Генераторная... чисто, идем дальше... первый этаж жилого модуля, заходим...

– «Двадцать второй»!

– В канале.

– Ты что, устройство буровой знаешь? – поинтересовался я.

– Тут же подписано все... о, столовая...

– Понял, – ответил я и присел рядом с Иванычем.

Около двух часов ушло у шлюпочной группы на обследование платформы, и доклад Юры был буквально следующим:

– ... не похоже, что тут нефть фонтаном била... в генераторной емкости под соляру, здоровые, но почти сухие... шесть дизель-генераторов, больших... в жилом модуле бардак, видно, что жили люди, но будто в спешке уходили – все перевернуто, разбросано... нет, каюта главного инженера в порядке, и такое ощущение...

– Что? – я даже привстал.

– Кажется, что кто-то отсюда ушел не так давно... каюты осмотрели – чисто, идем в столовую... цивилично тут все, столы, плиты на кухне, холодильники, большие... странно...

– Что?

– В холодильнике, тут кое-что по мелочи... и тут холодно, в смысле он работал вроде совсем недавно.

– Зря ты на вертолетку одного бойца послал, – ответил я, видя, как по лестничному пролету пробежал силуэт.

– Я не посылал... Пиманов! Степашин! На вертолетку, живо!

– Юра, спокойно... – приказал я, сам изрядно занервничав, – он наверняка тут с момента Волны... не факт что адекватен, поделикатнее там.

– Принял...

Этот человек вызвал у меня не только чувство глубокого уважения, но исходя из современных реалий и того что произошло с нашим миром, он еще им и остался – человеком! Это был индус, самый настоящий, не заросший как Робинзон Крузо на иллюстрациях из детской книги, а вполне себе приличного вида мужчина лет сорока. Трехдневная щетина, аккуратно перешитая одежда под погодные условия, да, худой, но не истощенный и главное – сносно говорящий по-русски. Оказался он, ни много, ни мало, а каким-то международным инспектором по экологии, что прибыл в составе комиссии на буровую за день до Волны. Мы с Иванычем

оставили его в кают-компании, дабы не смущать и не стеснять, пока он ужинал. Винод Нанди, так он представился. От Юры ему конечно досталось, так как индус никак не хотел слезать с высокой надстройки рядом с вертолетной площадкой, ну Юра естественно полез за ним, отвесил пару тумачков, спустил вниз и доставил на «Аврору». Винод был единственным кто остался на буровой в живых, из его рассказа стало понятно, что большая половина персонала успела покинуть буровую в спасательных ботах, прежде чем ударила Волна, то есть пока происходило землетрясение и буровую выталкивало вместе с участком морского дна все выше и выше. Была паника, были травмы и увечья, одних калечило падающим оборудованием, других смыло Волной, третьи погибли, выясняя отношения друг с другом когда все уже успокоилось и привычный мир изменился. Оставшись вчетвером, Винод, главный инженер и еще двое молодых ребят из Питера, кое-как смогли наладить быт, найти общий язык и не выживать, а жить в новых условиях. На продуктовом складе и в холодильниках оставалось еще достаточно еды и воды, и они, попытались наладить свою жизнь, ожидая спасения... но естественно, никто не пришел их спасать. Затем, когда стала заканчиваться вода, пришел второй виток паники и на фоне личной неприязни, студенты решили покинуть буровую, соорудив из бочек парусный плот. Произошла драка в процессе дележа провианта и драгоценной питьевой воды, молодость одержала верх – главный инженер был забит до смерти, пока Винод у одной из платформ огородничал. Он давно сделал определенные выводы, исходя из последствий катастрофы и пытался донести это до соратников по робинзонаде, однако, никто даже не стал слушать индуса. Студенты отчалили, и к вечеру парус плота исчез за горизонтом, так Винод остался один.

Была еще информация, которая стоила такого затратного и длительного перехода... Приведя себя в порядок, сытно поев и поняв что ему ничто не угрожает, Винод поведал нам следующее:

– Несколько кораблей, больших. Рано утром подошли к острову и встали на рейде. Хорошо, что я привык рано просыпаться и заметил их.

– Что за корабли?

– Вообще, я сразу же спрятался, сначала решил выяснить кто это и какие у них намерения, – Винод отпил чая и с удовольствием прикрыл свои близко посаженные глаза с черными кругами, – это были американцы, а корабли... один – военный, второй – большое круизное судно, третий – танкер.

– А тот, что военный, большой? Какое вооружение? – нахмурился Иваныч, – и откуда пришли?

– С востока пришли. А военный корабль... я не специалист, но корабль большой, с самолетами.

Иваныч приподнял бровь, поскреб щетину и уточнил:

– Авианосец?

– Да, так их называют, точно, – кивнул Винод.

– Почему же они ушли? Тут же нефть! – я встал из-за стола в кают-компании, подошел к иллюминатору и внимательно осмотрел горизонт.

– Нет нефти, – индус развел руками и как-то странно улыбнулся.

– Как нет? – в один голос спросили мы с Иванычем, а Володя аж вылез по пояс из раздаточного окна.

– Я думаю... что-то случилось, там, – Винод указал пальцем вниз, – Это стало известно после катастрофы. Военные и те, кто с ними были, тоже расстроились. Вертолет несколько раз делал рейсы и привозил людей, они три дня изучали документы, что вели специалисты буровой. Я подслушал, они решили вернуться сюда позже, когда найдут пригодную для колонизации территорию, здесь много ценного оборудования. Потом они все уплыли на юго-запад.

– Вот-так, Серега... – вздохнул Иваныч, заметно опечалившись.

Да и я, если честно, расстроился сильно...

– Сколько времени прошло с того момента как они ушли? – вздохнув спросил я.

– Шесть... нет, пять дней. Да, пять.

– Ну, если мы с ними не встретились по пути сюда, значит они ушли не в нашу сторону, – крепко задумавшись сказал Иваныч, а потом добавил, – пока... пока, не в нашу.

В таких случаях, говорят, что по спине пробежал холодок, но куда там! Меня словно из ледяного душа окатило!

– Пригодную значит для колонизации территорию... – Иваныч нервно стал отбивать частую дробь мундштуком трубки по столешнице.

Винод тоже молчал с минуту, глядя то на меня, то на Иваныча, а потом сказал:

– Знаете, Сергей Никл... Нио, – Виноду с трудом давалось выговорить отчество.

– Просто Сергей, – махнул я рукой.

– Я особых симпатий к американской политике не испытываю, более того...

– Вы уверены, что это американцы?

– У них плохой английский, – улыбнулся Винод и изобразил пальцами кавычки, – у них американский язык.

– А, в этом смысле.

– Мои родители дали мне отличное образование, я закончил Кембридж, у меня докторская степень и десять лет преподавал сам и жил в Англии, только последние три года перед этой катастрофой перебрался в Австралию, где и занимался важными экологическими программами в Мельбурнском университете.

– А где вы так хорошо научились говорить по-русски?

– Моя жена... – Винод опустил голову и стал тереть пуговицу рубахи, – ее ребенком увезли из Казахстана, когда закончилось стоячее время...

– Период застоя, – хмыкнул и уточнил Иваныч.

– Верно, она из этнических немцев, что там проживали... а познакомился я с ней уже в Мельбурне, в университете, Лида профессор лингвистики.

– А что относительно ваших выводов о случившемся?

– Это только гипотеза...

– И все же?

– Можно? – Винод указал на мой ежедневник, что лежал на столе.

– Да, конечно, – я раскрыл ежедневник на чистой странице и протянул ему карандаш.

Схематично изобразив два полушария, Винод провел линию нового экватора и начал говорить:

– Учитывая положение звезд, я склоняюсь к тому, что это выглядит теперь так... а то, что в сутках теперь около тридцати шести часов, говорит о том, что вращение земли замедлилось, – Винод посмотрел на меня и Иваныча.

– Это нам понятно уже давно, – Иваныч сел рядом с ученым.

– А понятны ли вам последствия таких изменений?

– Нет, – честно ответил я.

– Атмосфера и мировой океан! Воды мирового океана и атмосфера отошли к полюсам, – Винод заштриховал на полюсах, а потом ткнул карандашом в линию экватора, – а здесь, на экваторе, возможно и нет теперь никакого океана, и воздух разряжен на столько, насколько он был разряжен до Волны в Гималаях на высоте восьми километров. Теоритически, это должно иметь просто апокалиптические последствия, колоссальные изменения в геосфере! Однако, все немного иначе, насколько можно наблюдать.

– Да уж, – почесал я затылок.

– Мне это тоже, жутко интересно, – Иваныч стал набивать трубку, – но я предлагаю вернуться к этому разговору позже, а пока, жопой чую, надо на самом полном пилить до Новой Земли, предупредить Эдуарда Яковлевича и домой, готовиться к неприятностям.

– Чуете что? – «завис» Винод.

– Согласен, – кивнул я, не обращая внимание на трудности перевода, и вызвал по рации Василия.

Спустя час, когда Винод в сопровождении Юры вернулся с платформы, где он собрал кое-какие свои вещи, мы взяли курс на Новую Землю.

427 день Новые Земли

Слушая сначала меня, а потом Винода, Эдуард Яковлевич грыз душку очков, хмурил брови и тяжело вздыхал. Затем, переварив всю информацию, он, пристроив на нос очки, через пару минут сказал:

– Только-только тут всех уgomонили... Ладно, какие соображения?

– Честно? Никаких! – нависнув над картой архипелага, где уже была отмечена точка с обнаруженной буровой, ответил я, – разве что держать в постоянной боевой готовности ваш сухопутный сторожевик, ну и развернуть что-то вроде системы дальнего обнаружения.

– Это как? – Шеф посмотрел на меня поверх очков.

– Организовать вахту на максимальном удалении от Восточного архипелага, на одном из мелких островов, насколько позволяют радиостанции «морского» диапазона, – ответил за меня Василий.

– Именно, – подтвердил я.

– Ну да, – согласился Эдуард Яковлевич, – а мы, в свою очередь, предупредим вас... хоть как-то исключим неожиданность, да и постоянно гонять дизеля на сторожевике очень расточительно.

Я обратил внимание, что Юра, сидящий в углу кают-компания «Принцессы», уже несколько минут сверлит меня глазами, но влезать в разговор руководства уставы не велят...

– Есть что сказать? – спросил я его.

Юра поднялся, посмотрел на Шефа, на Иваныча, а потом заявил:

– Сергей Николаевич, может, если есть такая возможность у союзников, они поделятся хотя бы парой «Игл»?

– Эрик? – Эдуард Яковлевич вопросительно посмотрел на своего «министра обороны».

– Принимайте решение, – Эрик поднялся, пару секунд подумал и добавил, – только вот если решите предать на Сахарный средства ПВО, то лучше сразу прикомандировать к ним кого-то из экипажа, так как проводить учебные стрельбы не представляется возможным из-за ограниченности ресурса – в арсенале всего шестнадцать ПЗРК.

Юра выдохнул и опустил на место, а я кивком поблагодарил его за идею.

– Я подумаю, – было видно, что Шеф очень разнервничался из-за новостей об американцах, – вы когда к себе?

– Заночуем у вас, на рейде, утром заскочим на Лысый остров, пополнимся горючкой и проверить надо кое-что южнее Архипелага, а потом уже домой, – ответил я, решив пока не добивать союзников гипотезой Винода.

– Сильно южнее? – Шеф снова посмотрел поверх очков, сначала на меня, потом на Иваныча.

– Сильно, Эдуард Яковлевич.

– Результатами проверки потом поделитесь?

– Обязательно...

Решение о выделении трех «Игл» Шеф принял положительное, и на рассвете на борт поднялись два бойца и были загружены три длинных ящика с ПЗРК. Шеф попросил взамен двоих погранцов, что он прикомандировал к Сахарному, выделить ему двоих их нашего экипажа, на что пришлось согласиться, на Новой Земле действительно обстановка не ахти и порядок надо поддерживать, о чем и шел разговор за завтраком, который я решил совместить с небольшой планеркой.

– У них же там сейчас этот, как его... а! Политический кризис, во! – уже приняв от Володи тарелку с омлетом, Вася присел рядом с Иванычем.

– Да, Эрик вчера говорил, что у них сейчас серьезные проблемы с соседями и с переселенцами от них, и что каждый человек на счету.

– Серег, представляешь, как сильно обрадуется появлению соотечественников Сенатор?

– Иваныч, это до Волны он был целый сенатор, а теперь он никто и звать никак... но вероятность, что по его наводке начнутся репрессии с помощью объявившихся кораблей и их экипажей, растет в арифметической прогрессии.

– А может они, – Иваныч задумчиво ковырял вилкой омлет, – сейчас уже уперлись где южнее в берег материка и того, колонизируют?

В ответ я только поморщился, прогоняя аналогичные мысли, вот отчего-то было ощущение, что появление вблизи Архипелага такой мощной силы в виде потенциального противника из старого мира, не принесет ничего хорошего.

– Юра, ПВО-шников разместил? – спросил я, допив кофе и отставив кружку.

– Так точно, в кубрике. Проинструктированы, ну да я еще на переходе прогоню их в составе расчета караула по учебной тревоге. Две «стрелы» в арсенале, третью закрепили в ящике на открытом мостике.

Удовлетворенный ответом я кивком поблагодарил Юру и посмотрел на Василия.

– Радиограмму на Сахарный дал?

– Да, как и договаривались, с шифрованием, Максим ответил, что меры приняты.

– На заправку сколько уйдет? – поинтересовался я у Иваныча.

– Предлагаю, – сказал Иваныч, уже закончив с завтраком и застыв в своей привычной позе – с дымящейся трубкой у иллюминатора, – оставить запас топлива и провизии на Лысом острове как НЗ, а горючки нам до «Железки» хватит, там и пополним баки.

– Согласен, не будем терять времени.

Иваныч кивнул, снял с пояса радиостанцию и сказал:

– Боцман, экипажу завтракать, вахтенным занять боевые посты, готовность к выходу тридцать минут!

– Боцман принял, – прохрипел в ответ «мидланд» Иваныча.

Перед первой вахтой, что Иваныч не изменяя традициям влепил мне на время сиесты, я некоторое время провел в каюте, нависнув над картой, над ее «рабочей версией» где мы за время наших морских переходов и сухопутных рейдов наносили пометки, новые берега и прочие географические и топографические коллизии Нового Мира. Свербело... да, очень хотелось проверить теорию Винода, но и я, и тем более Иваныч понимали, что мореходности и автономности нашей «Авроре» не достаточно для такого похода. То есть для похода строго на юг и на тысячи миль. Пока решили пройти на максимальную автономность от Железки, что составляло ровно семь дней похода туда – обратно. Учитывая, что если не нагружать силовую, и идти на скорости восемь – десять узлов, то через три с небольшим дня, мы сможем пройти от Железки на юг порядка полутора тысяч километров, так далеко мы еще не забирались, волнительно даже как-то, хотя, сказать честно – страшно. Страшно убедиться в правоте Винода, увидеть нечто такое, от чего побегут мурашки по спине...

Кстати об индусе, то есть Виноде – образованный, несломленный общечеловеческой трагедией, но с такой вселенской тоской в глазах, что смотреть в них очень тяжело. Винод на переходе постоянно поднимался на мостик в мою вахту, предварительно получив на это добро от Иваныча, чтобы поговорить о Сахарном, о том, что вообще происходило после Волны на Архипелаге и на территории материка. Слушал с интересом, задавал вопросы, при этом иногда «зависал» на пару минут, чтобы переварить информацию...

– А какие основные направления в вашем научном центре? – сразу заинтересовался Винод, когда я рассказал ему о нашей библиотеке и школе.

– Ну, – я вздохнул и улыбнулся громкому названию, – это мы так, на перспективу называли... есть несколько учителей, они сами придумали программу обучения с уклоном на

ремесла и технологии. Супруга нашего капитана заведует этим делом, да и сам Иван Иванович, в свободное время там ведет «морские курсы»... Вот так, на элементарном уровне пытаемся учить детей, да и взрослые чего уж, осваивают ремесла и специальности актуальные для нового мира, а доцентов, профессоров у нас нет, к сожалению, вы нам первый такой попались.

– Что потом со мной? Эм... что мне потом, после похода на юг делать? – спросил Винод, после того как с минуту молчал, обдумывая услышанное.

– Вам решать, – пожал я плечами, – хотите, оставайтесь на Сахарном, а хотите, отвезем вас с первым рейсом в Лесной... или обратно, на буровую.

Винод не понял шутки и поднял на меня свои близко посаженные глаза.

– Я пошутил, – улыбнулся я, – That was a joke! Ну, по поводу буровой, а на счет нашего острова я на полном серьезе предлагаю вам оставаться.

– Я смогу побыть на Сахарном эм... в качестве гостя некоторое время, чтобы решить?

– Конечно. Занятие вам найдется, хоть при школе, а хоть и в экипаже Авроры.

– В качестве кого?

– В качестве того кто вы есть, в качестве ученого, ну и переводчик в экипаже будет не лишний.

... хкрр... пшшш... Аврора, ответь Железке! – раздалось из динамика «морской» радиостанции.

– Аврора на связи...

– О! Николаич кхм... Сергей Николаевич, рад слышать!

– Да Саша, я тоже, тебя давно не видел.

– Да я уже пророс тут! Ну, швартуйтесь, я сейчас только скамандую, чтобы на барже свободный борт кранцами обвесили.

Я вытащил бинокль из крепления на переборке и посмотрел на нашу разросшуюся базу на Железке.

– Ну что, прибыли? – Иванович кряхтя поднялся в рубку и кивком поприветствовал Винода, который, тактично решил ретироваться в каюту, – уфф... жарко-то как.

– Да, только там баржа у пирса.

– Разводить пары и двигаться ясное дело не будут, ладно, лагом в борт сделаем...

Иванич стал серьезным, как всегда в такие моменты и рукой изобразил нечто, то есть попросил покинуть посторонних рабочее место капитана. Я прихватил бинокль и поднялся на открытый мостик, а Иванич переключился на УКВ и стал вызывать капитана самоходной баржи для согласования швартовочных мероприятий.

А Саша, уже приличное время, как прикомандирован на Железку – обкатывают недавно отремонтированный маленький паровоз, строят вагонетки из того барахла что в достаточном количестве ржавело полвека в тупике, в общем, налаживают логистику доставки угля из разреза к берегу, который потом баржой доставляют на Сахарный или сразу вест в Лунево на продажу. Да и автомобильной техники стянули на железку прилично, вот мехгруппа во главе с Сашей и занимается частичной разборкой, дефектовкой и сортировкой. Я засмотрелся на красный от ржавчины маневровый паровоз серии 9П, без тендера, короткий и юркий. Он был сконструирован в начале прошлого века специально для прохождения сложных и кривых участков пути. Раритет, а все же работает! Хоть и повозиться мужикам пришлось, да и спасибо «металлистам» что до Волны не успели приступить к его резке.

Вообще, наша так называемая колония на Железке имеет все перспективы вырасти в полноценный большой анклав, тут уже и какая-никакая инфраструктура, жилье, хоть и в щитовом бараке, но есть и баня, и общая столовая. Трудятся здесь посменно порядка тридцати человек с Сахарного, но есть уже и постоянные жители, кто-то перебрался из Лесного по рекомендации Фимы, кто-то из Лунево, есть и несколько человек, которые «из лесу вышли» да и остались

здесь. Есть тут и прикомандированные из нашего форта бойцы, в общем, полноценный филиал Сахарного.

Полетели с борта на борт швартовые, засуетилась боцманская команда, заскрипели кранцы и, спустя несколько минут Иваныч заглушил двигатель.

– Боцман! – раздался из динамика громкой связи голос Иваныча, – обеспечить заправку, пополнить баки и запасы провизии.

– Вася, – я оперся на леер мостика, увидев как наш связист в совершенно неуставном виде, то есть в семейниках и бандане показался на палубе, – что за вид?

– Николаич... жарко, сил нет! А в радиорубке у меня так вообще – пекло, хоть проветрюсь немного.

– Домой дал радио?

– Да.

– Как там?

– Без происшествий.

– Контролируй эфир, мало ли.

– Да понятное дело... Добро скупнуться?

– Добро, только недолго и на пост, – кивнул я.

– Вот спасибо благодетель! – Вася быстро оглянулся и убедился, что Иваныч и боцман заняты своими делами и пока они не видят, разбежался и сиганул с юта в воду, на что с завистью посмотрел молодой парень из боцманской команды, который обливаясь потом, выбирал шварт.

Вот же, взрослый человек, а иногда как выкинет что-нибудь подобное...

Заночевать решили на Железке. На ужин пришел Саша, поведал так сказать об успехах анклава в целом и мехгруппы в частности...

– С паровозом этим мороки было конечно, – смакуя маленькими глотками растворимый кофе, говорил Саша, – но зато теперь тягловая сила для ЖД перевозок у нас есть, ходу в нем аж до самых Верховий да и ресурса хватит надолго, главное не проморгать давление.

– Есть кому поручить? Ты же не собираешься тут безвылазно сидеть, в Сахарном тебя тоже дела ждут, – сказал я и придвинул к Саше банку с кофе.

– Есть, – Саша понял намек и убрал банку в поясную сумку, – еще несколько дней тут побуду, проведу, как раньше говорили, аттестацию рабочих мест и домой.

– Надеюсь, что мы за неделю обернемся, и тебя заберем...

– Не факт, – Иваныч хмуро молчал в иллюминатор и смотрел на звезды, выдыхая табачный дым наружу, – если верить пленным...

Тут, присутствующий в кают-компании Винод напрягся и вопросительно посмотрел на меня.

– Это цитата из старого кино, – успокоил я его, – Иваныч у нас так шутит.

– Да не до шуток, Сергей, – Иваныч в задумчивости пожевал мунжштук, – Винод говорил, что там, куда мы направляемся, должны быть серьезные изменения в геосфере...

– Это только теория, – Винод выставил перед собой ладони, – возможно...

– Да всяко возможно! – Иваныч постучал по краю иллюминатора трубкой, вытряхивая пепел, – я просто не уверен в том, что если мы выйдем туда, где волна выше четырех баллов, да с ветерком... что сможем удержать Аврору на курсе.

На несколько секунд установилась тишина, которую прервал Володя, показавшись в окошке раздачи и улыбнувшись ляпнул:

– Мент родился! Кипятку-то сделать еще?

– Я спать, – я поднялся из-за стола и задержал взгляд на Василии.

– Все тихо, Николаич...

– А вообще странно, у них что, нет радистов? Или радиостанции не в строю? – Иваныч приподнял бровь.

– Или они хранят радиомолчание и изучают обстановку... в эфире же такой галдеж стоит!
Одни телеграммные сеансы из Лунево чего стоят!

– Это точно, – хмыкнул Вася.

– Моя вахта как всегда?

– Да, «собачья», я разбужу, – ответил Иваныч и, допив остывший кофе, вышел следом за мной...

432 день

Ночь. Душная тропическая ночь, миллиарды звезд наверху и шум силовой установки из трюма. Держу средний ход, так как уже третий день непонятная чехарда с глубинами. Вчера прошли над каким-то большим объектом, лежащим на грунте на глубине всего пятнадцать метров, Иваныч в последний момент успел отвернуть, иначе, была бы у нас борьба за живучесть в районе, в который никто из новых жителей Архипелага еще не забирался и соответственно на «SOS» никто не откликнется. Да, и волна стала ощутимой, хоть Иваныч и успокаивал, что волнение умеренное. Интересно, умеренное относительно чего?

Вот и стою у штурвала, строго держа курс, поглядываю на приборы и с нетерпением жду восхода. На открытом мостике несет вахту Виктор, осматривая периодически горизонт в ПНВ.

– Качка стала ощущаться сильнее, – оставив место у «Утеса» в рубку вошел Виктор, – кофе еще есть?

– Да, – я кивнул на термос, – я тоже заметил.

– Интересно, а наша посуда какое максимальное волнение выдержит?

– Проверять не хочется, но Иваныч уверял, что четыре – пять баллов «Аврора» выдержит.

– Ладно, я наверх, – выпив несколькими большими глотками уже теплый кофе, сказал Юра и развернулся к выходу.

В этот момент радар тревожно пиликнул, а на зеленом экране ясно обрисовалась береговая линия и несколько одиночных объектов.

– Что там? – Виктор присмотрелся к экрану радара.

– На границе сетки отбило, то есть восемнадцать миль.

– Это километров тридцать?

– Двадцать восемь... сходи, разбуди капитана, – сказал я и сбавил ход до малого.

В тельняшке, трусах и с трубкой в зубах Иваныч явился в рубку...

– Материк?

– Не уверен, Иваныч, но вполне возможно, что южная часть того, что осталось от материка, – я уже разложил на столе карту и пытался срастить то, что мы видим на радаре с нашими топографическими реалиями.

– Ладно, до рассвета заякоримся, глубина позволяет, а там уж видно будет, – Иваныч постоял несколько секунд, разглядывая картинку на радаре, кивнул каким-то своим мыслям и, утопив кнопку «громкой» сказал, – Экипаж! Боевая тревога! Боцман! Якорь к отдаче приготовить! Командиру БЧ-2, усилить охрану!

– Думаешь, все так серьезно?

– Не знаю Сергей, но лучше перебдеть, – Иваныч указал мундштуком на скопление неких объектов рядом с береговой линией, – это не авианосец с танкером, но какие-то лоханы точно.

– Что ж, раз все тут уже «натовсь», пойду прикорну на часок.

– Да, иди... Володьке скажи, пусть завтрак начинает готовить, что-то мне подсказывает, что день будет длинный и беспокойный.

Передав приказ капитана коку, я спустился в каюту и прежде чем улечься, проверил состояние оружия и боекомплекта в пирамиде, чутье у Иваныча звериное, уже не раз проверено... АКМС прожорливо клацнул затвором, я поставил автомат на предохранитель и закрепил в пирамиде. Уже засыпая, я слышал, как по палубе шлепает босыми ногами экипаж, а так же, как плюхается в борт волна, вызывая ощутимую качку «Авроры».

Проснулся оттого, что сквозняком распахнуло приоткрытый иллюминатор. Уже светало, качка стала сильнее, отчего по всему корпусу корабля раздавалось нервирующее поскрипывание, где-то звякал такелаж и доносился отборный мат боцмана по этому поводу, то есть из-за

незакрепленного бегучего такелажа рангоута. Достал из тумбочки ТТ и пристроив его в кобуру на поясе бридж, подошел к умывальнику. Прохладная вода вкупе со сквозняком из иллюминатора, быстро заставила меня окончательно проснуться, и я потопал на мостик.

– Николаич, – придержал меня за руку Юра, как только я показался на палубе и направился к трапу на мостик, – накинь-ка.

Юра протянул мне ярко оранжевый спасательный жилет, и я обратил внимание, что все находящиеся на палубе уже облачились в спас-средства. Все серьезно, и порывы ветра весьма серьезные, да и волна нет-нет, да и шлепнется с шипением на палубу, пересекая ее от борта до борта.

– Ого! Это что такое с погодой? – ответил я, накинув жилет и застегивая пластиковые замки.

– Погода это еще не все сюрпризы, – Юра сначала кивнул на линию берега на горизонте, а потом на ходовую рубку, – в общем, там Иваныч, он расскажет.

– А, проснулся, – Иваныч мельком посмотрел на меня и удовлетворенный моим внешним видом одобрительно кивнул, – погода портится Серег, гидромета и сводок у нас как бы и нет... А повести «Аврору» дальше я б не рисковал.

– Значит уходим?

– Да, я уже отдал приказ боцману выбирать якорь. Ты пока вон туда глянь, – Иваныч протянул мне бинокль, – кто-то неплохо зацепился там и развивался, пока что-то не произошло, Вася уже час пытается хоть как-то связаться – глухо.

Большой остров, побольше Сахарного, и береговая линия, уходящая за горизонт, образовывали узкий пролив, в который Волна и ее последствия «напихали» пару десятков кораблей, сухогрузов, рыбацких сейнеров и прочего плавающего, которое сейчас предстало перед нами неким нагромождением из железа. Насколько позволял шестнадцатикратный «Yukon», я смог разглядеть и нагромождение судов в проливе и пару десятков шлюпок, катеров и плотов. Было видно, что один из склонов острова явно обработан под сельское хозяйство, есть какие-то навесы, домишки и даже пару добротных срубов разглядел.

– Иваныч... а может...

– Иди в жопу Серега! Я понимаю, что любопытство не порок, но рисковать твоей драгоценной задницей и «Авророй» я не буду, не видишь, шторм идет!

В этот момент случился такой порыв ветра, что «Аврора» накренилась градусов на тридцать.

– Твою ж мать! Серег, дуй в каюту, не отвлекай и не мельтеши! Уходить надо к херам! Кабы не развалило нашего флагмана, еще полтора балла сверху и все – шандец! – рявкнул на меня Иваныч а потом утопил кнопку «громкой», – всем с палубы! По боевым постам сидеть и без команды не высовываться! Боцману прибыть в ходовую рубку!

Очередной удар, очередной высокой волны в борт застал меня как раз на спуске по трапу с мостика. Я испугался, сильно испугался, потому как меня, как щепку швырнуло к надстройке, и я, хоть и успел сгруппироваться, но все же ощутимо саданулся плечом, выматерился, подскочил на ноги и понесся к трапу, что вел на нулевую палубу, где только и успел сигануть вниз, как сверху, с шипением, меня обдало холодной соленой водой и я столкнулся с Андреем Строгановым...

– Николаич, там радист что-то принял, зайди... – боцман панибратски хлопнул меня по плечу и шустро побежал вверх по трапу.

– Ну, что у тебя, – я вошел в каюту к Василию, хапнул с крючка у умывальника полотенце и вытер им мокрые волосы.

– Похоже, пятиватки какие-то любительские типа «Мидланда», тоже суета у них, готовятся к шторму, и похоже, этот шторм у них тут не первый, уж слишком как-то обыденно команды раздаются, будто не в первый раз... да вот, я записал немного, – Вася ткнул мышкой

пару раз по экрану ноутбука и я прослушал короткий диалог на английском, но было понятно, что для всех участников разговора, а их было не менее четырех, английский язык не родной и один из говорящих был явно русский, так как «ё», «на», и «бля» для связки слов использовать больше некому.

– Попробуем связаться?

– Нет Вася, пока не надо, одно хорошо – есть большой анклав, а как до него добраться будем решать если выберемся из этой передраги.

– Сильная течь в моторном! – донеслось из динамика громкой связи.

... и началось! Я с момента Волны не испытывал такого страха перед морской стихией. Иваныч, хоть и успел развернуть «Аврору» и пытался оседлать то одну волну, то другую, болтало, качало и швыряло нас будто невесомых. С мачт сыпался такелаж, по правому борту часть лееров сломало, все, что было незакреплённое в каютах, на камбузе, в кают-компании и трюме, все скакало, подпрыгивало и летало от переборки к переборке, имея все шансы покалечить кого-либо из экипажа.

Сбив руки в кровь, я, Вася и мотористы ставим уже третий раздвижной упор, пытаюсь «поймать» трещину по левому борту. Самую поврежденную часть борта кое-как зачеканили «пластырем» из брезента, пакли, досок, одного бревна и аварийных клиньев. Воды по пояс, мотопомпа надрывается и вот-вот заглохнет... В какой-то момент стало понятно, что вода больше не пребывает, и мы с Василием метнулись к ручному насосу и по очереди, налегли на рычаг, дабы ускорить процесс откачки забортной воды. Только сейчас обратил внимание на то, что я о какую-то железяку рассек себе колено, хорошо так рассек... не удивительно – падали и хлебали воду все неоднократно. «Аврора» приняла еще один удар, накренилась и по всему корпусу пошла жуткая вибрация...

– Что с валом? – из динамика под потолком донесся голос Иваныча.

– Скинь обороты Ивыныч! Корму развалит!

– Твою мать! – только и ответил Иваныч и отключился.

С божьей помощью, стараниями Иваныча и всего экипажа, «Аврора» кое-как вырвалась из штормовой зоны спустя почти пять часов борьбы за живучесть. В скорости мы потеряли, идем на малом ходу, так как попытка увеличить обороты влекла за собой неимоверную вибрацию по корпусу.

– Не туго? – закончив с обработкой моего колена и наложив повязку, спросил наш судовой врач.

– Сойдет, главное мозг не задет, – ответил я и кивнул на Василия, который также сидел в кают-компании напротив меня с повязкой на голове, это он при очередном резком крене «Авроры» приложился головой о шпангоут.

По кают-компании начал расходиться нервный смех «отходняка».

– Ладно, пойду к Иванычу, подменю, – я поднялся и захромал на выход, но сначала зашел к себе в каюту и достал из тумбочки армейскую фляжку в брезентовом чехле.

Сосредоточенный, черный как туча и со значительно побелевшими висками, Иваныч стоял у штурвала, когда я поднялся в рубку.

– Давай порую.

– Рули Серег... только это, я правую руку разжать не могу...

– В смысле?

– Не знаю, все тело свело...

– Так, ну-ка, открывай ротик... очень вкусное лекарство... – я обошел Иваныча и открыл пробку фляжки, – Давай, еще глоточек, наши хуторяне толк в этом пойле знают! Вот, молодец... теперь трубочку...

Достав из нагрудного кармана Иваныча трубку и кисет, я набил ее табаком, раскурил и протянул Иванычу, тот жадно схватил ее губами, сделал несколько затяжек... не знаю, то ли

самосад крепкий, то ли растрогался так наш капитан от моей заботы, но в уголках его глаз проступили слезы.

– Вот и хорошо, давай-ка, один пальчик... второй...

Я помог Иванычу расцепиться со штурвалом и усадив его в капитанское кресло снова протянул флягу.

– Знаешь Серег... – сказал Иваныч спустя несколько минут молчания, – я же никогда, слышишь, никогда вот так сам не попадал... ну было по молодости, штурмана подменял, так то боевой корабль был, эсминец мать его! А тут... я если честно думал все, всех вас погублю...

– Ты справился Иваныч, и лучше чем ты, я не знаю ни одного капитана в этом мире, – я повернулся и подмигнул ему, – вырвались же!

– Вырвались, – Иваныч опустил голову, и громко вздохнул, – но к новому экватору я пойду теперь только на судне из старого мира, никаких деревянных новоделов!

– Согласен, с мореходностью у «Авроры» слабовато, пусть меж островами Архипелага «бегают», а нам надо что-то другое на роль флагмана выдвигать.

– А теория этого кришнаита, похоже, подтверждается.

– Отчасти да. Ну что, как рука?

– Да отпустило вроде, только пальцы онемевшие еще.

– Ты иди, спи...

– Да, пойду, – Иваныч еще раз приложился, закрутил пробку и отдал мне флягу, – только если что, сразу буди.

– Обязательно, – я снова отвлекся от управления и приборов и оглянулся на Иваныча.

Пирс на железке был свободен, и пришвартовались по-барски, то есть как получилось, так как руль у нас почти заклинило еще три дня назад. Иваныч намеренно загнал «Аврору» на отмель рядом с пирсом, судно уткнулось килем в каменистый берег и, чуть накренившись, замерло. Вымотались и устали все... Кроме того, что были трое увечных, не сильно, но с переломами, остальной экипаж отделался небольшими ушибами, испугом и весь переход занимался тем, что подменял тех, кто стоял на ручной помпе, потому как мотопомпа перегрелась и вклинила к исходу первых же суток болтанки.

– Иваныч, а как мы слезать с мели-то будем? – спросил я капитана, когда он дал команду заглушить двигатель.

– Никак! Пока с нашей верфи ребята сюда не придут и не устранят течи по трюму, а потом сдёргивать ее буксиром с мели и на буксире же тащить к Сахарному.

– Все так плохо?

– Да, не в те воды сунулся наш флагман, – хмыкнул Иваныч и как-то грустно улыбнулся, – но свою задачу он выполнил, и даже перевыполнил.

– Ладно, я к радисту, дам радио по закрытому каналу и...

– И спать! – договорил за меня Иваныч, а потом утопил кнопку громкой связи и сказал, – всему экипажу – благодарность от капитана... всем отдыхать, двенадцать часов!

Прежде чем завалиться спать, после того как я дал радио на Сахарный, сначала зашел к нашему врачу, чтобы перевязать колено, но тот спал прямо на операционной кушетке. Не стал будить, самостоятельно перевязался и побрел в свою каюту, в которой тоже, «без задних ног» уже дрых Юра. Вытянувшись на шконке и закрыв глаза, я слышал через открытый иллюминатор, как Иваныч вежливо посылает Сашу и бойцов комендатуры Железки:

– Мужики, все потом, у нас все живы и все кроме меня уже все спят... неделю на ногах с перерывом на пару часов сна – это тяжело, все позже Саша. Радио на Сахарный мы дали...

Саша что-то ответил, но я уже не слышал и провалился в сон.

440-й День

Спал беспокойно, снилась какая-то муть... снова картинки из детства и солнце, настолько яркое и жаркое, что я проснулся оттого, что жутко хотел пить. Предрассветные сумерки достаточно освещали каюту, я поднялся с постели на ноги и сразу почувствовал ненормальность наклона палубы – сидим на мели с приличным креном. Юра вздрогнул и открыл глаза...

– Спи, я на камбуз, пить хочется.

Юра ничего не ответил и не пошевелился, его веки опустились и он снова, громко засопел. «Аврора» как вымерла, все просто смертельно устало и вымоталось, даже на камбузе тишина и как следствие нескольких дней пережитого шторма полный бардак – на полу посуда, шкафчики тоскливо смотрят на меня перевернутым нутром, коряво распахнув дверцы. Я поднял с палубы эмалированную кружку с оббитой эмалью и налил воды из расходного бачка со стены, который держался на одном анкере, жадно опустошил кружку и сразу налил еще. Подошел к иллюминатору, открыл его и осмотрел пристань на Железке и щитовой барак дежурной службы, рядом с которым прохаживается караульный, а его напарник замер у трапа, спущенного с «Авроры» на берег.

– О, Николаич... – Вася с сонным видом вошел в кают-компанию, – тоже не спится?

– Ага... Нет новостей из эфира?

– Так, все стандартно – телеграммы, переговоры капитанов, да чья-то шифрограмма проскочила, с Амурки скорее всего.

– Где же они провалились? – задал я сам себе вопрос вслух и присел на поднятый табурет.

– Американцы?

– Угу... Вот куда они делись?

– Может... – Вася тоже выпил воды и наклонился в раздаточное окошко, пытаюсь обнаружить там Володю, – может они тоже на юг подались? Топлива у них – целый танкер, вот и шарахаются, изучают новый мир. Ну... или нашли кого-нибудь вроде нас и прививают им азы истинной демократии. Вовка! Хватит дрыхнуть, экипаж готов завтракать!

– Всем голодным в столовку на Железке, – сонным голосом ответил Володя и выглянул в окошко, – ой... Сергей Николаевич, я просто с комендантом договорился, что в столовой на наш экипаж утром будут рассчитывать, а у меня тут и печь сорвало с места во время шторма, и проводку замкнуло... я могу, конечно, титан вагонный растопить...

– Да, если уж проснулся, то растопи, будь добр, хоть кофейку выпить.

Я вообще не особый любитель телевизор смотреть, но до Волны в основном просматривал новости, да пару каналов связанных с путешествиями и рыбалкой, но там же реклама! И вот сейчас, когда я, Вася и Володя уселись за столом, на котором стояли три кружки и парили ароматом кофе по всей нашей изможденной штормом посудине, в кают-компанию, один за другим, потянулся народ, ага, на запах, как в той рекламе.

Пили кофе молча, каждый был погружен в какие-то свои мысли и раздумья, первым тишину прервал Иваныч.

– Вась, ты это, допил?

– Так точно!

– Дуй к себе и радио Фиме дай, если есть кто сейчас в Лесном из наших посудин, то пусть выдвигаются сюда... правильно? – Иваныч посмотрел на меня.

В ответ я только кивнул.

– На «Авроре» останется только боцманская команда, остальной экипаж возвращается на Сахарный.

– С командировочными что делать? – спросил Юра.

– Ничего, также в составе экипажа перемещаются на Сахарный, да, и подготовку к перевозке арсенал и оружейку, – ответил я за Иванаыча.

– Понял, сделаем... Тогда, раз такой пердимонюкль, я может дам команду на демонтаж «утеса» и кормового пулемета?

– Да, можно снимать, – кивнул Иванаыч, – а с главным калибром позже разберемся.

– Ну, раз так, то пойду, дам радио, и тоже, приступлю к демонтажу своего хозяйства, – Вася уже окончательно проснулся и с бодрым видом покинул кают-компанию.

– А где Винод? – спросил я вроде как у всех.

– Дрыхнет в кубрике, в гамаке, – отмахнулся Иванаыч, – страху натерпелся! Наш эскулап на него всю валерьянку извел.

Утром следующего дня весь экипаж со своим скарбом и арсеналом перебрался в прибывший на рассвете МРС из Лесного. Набились плотно, но нам всем было плевать на комфорт и удобства, и четыре дня перехода провели в горизонтальном положении с перерывами на еду. На Сахарном швартовались ночью, но это не помешало Макарычу и Максиму примчаться на пирс, как только капитан МРС-са опознался по радио. Немного прихрамывая, я сошел на берег с рюкзаком за спиной и большой сумкой в руке.

– Ну, с приехалом! – улыбаясь, но с нотками осуждения в голосе подошел ко мне Макарыч.

– И я рад тебя видеть, – протянул я ему руку, затем поздоровался с Максом и сказал ему, – Иванаычу помощи и там индус, его в форту пока поселить.

– Какой индус?

– Индийский блин! – ответил я, посмотрел на горизонт меж островами архипелага и добавил, – ладно, я тоже в форт, чего среди ночи домочадцев-то будить. Я надеюсь, о наших приключениях кроме вас двоих и связистов больше никто не знает?

– Да уж молчали все, – вздохнул Макарыч, – ох, Сергей Николаевич, не сидится тебе на пятой точке ровно.

К рассвету, в «застенках» у Макарыча был выпит не один чайник с сухарями. За чаепитием, наш особист и командующий обороной, то есть Максим, получили весь объем информации о нашем походе, в том числе и топографической.

– Вот такая значит у нас обстановка, – я наконец отодвинул кружку, – Макарыч, я оставляю у тебя свое барахло?

– Ага, – кивнул тот, изучая новые отметки на карте и что-то записывая в ежедневник, а потом поднял на меня взгляд и посмотрел поверх очков, – на завтра, то есть на сегодня, какие планы?

– У экипажа «Авроры» сегодня выходной, – ответил за меня Иванаыч, – пусть ребята с родными побудут, оценят так сказать важность момента и то, что с нами могло произойти...

– ... а завтра в девять планерка, – закончил я за Иванаыча, – Максим, тебе быть обязательно, Макарыч, а ты оповести пожалуйста всех руководителей служб.

– Договорились.

– Да! – я задержался в дверях, – а где наши «солдаты удачи»?

– Разведчики-наемнички? – хмыкнул Макарыч.

– Они самые.

– Позавчера выходили на связь, находятся южнее верховий Новой, сообщили, что как спустятся к Лунево – сразу дадут радио.

– Передай, чтобы не задерживались там, сразу сюда на полном ходу, в смысле на максимальной скорости мотобота.

– Хорошо, сейчас зайду на узел связи, предупрежу.

С этими нашими «soldier of fortune» Макарыч наладил отличную разведку территорий, в основном на суше и всей линии побережья нового материка, также, через них была связь и с нашими резидентами в Лунево и Лесном. Да, развел Макарыч деятельность, однако это его озабоченность безопасностью имела очень хорошие результаты. К слову, когда разведчики выходили на связь, они сообщали условными фразами о своем местонахождении и обстановку, все! Остальная информация – только очно, с глазу на глаз в кабинете Макарыча, где уже и отметки на карте ставились и «общая картина мира» ложилась аккуратным мелким подчерком в ежедневник особиста, а затем уже в виде оформленной аналитической записки попадала ко мне. Разведчики за свой труд наемников получали минимальную зарплату пять золотых в месяц, топливо для их личного мотобота, БК пополнялся тоже из арсенала форта, да и кое что из найденного они могли смело присвоить и деньги поделить. Однако, надо признаться, ребята работали больше за идею, а это их сталкерство – детство в заднице играет, как сказал как-то Иваныч.

Вот как не старался быстро проскочить через поселок, а все ж не успел я свернуть на тропинку, что вела от кирпичного завода вниз, к жилому сектору... по широкой и уже отлично укатанной дороге, мне на встречу, рысил Михалыч, точнее рысила его Стрелка – гнедая кобылка.

– Прррр! Это что это, это как? – Михалыч привстал в стременах, как Васнецовский Илья Муромец приложил ладонь ко лбу и пригляделся к пирсу, высматривая «Аврору», – это ж чевой-то стряслося-то?

– Все завтра, Михалыч, на планерке, – улыбнулся я и погладил Стрелку, на что та добродушно закивала и попыталась прихватить меня губами за плечо.

– Дела, – протянул староста нашего хутора, сдвинув соломенную шляпу на лоб и почесав коротко, почти под ноль стриженный затылок, – Все хоть живы-то?

– Все, – улыбнулся я в ответ и пошагал вниз.

– Ну, и слава Богу, – Михалыч покачал головой, перекрестился, вздохнул и поехал к столярному цеху.

Нарезая круги на небольшом пяточке между свежими срубам, Бим азартно гонялся за голенастой и худой соседской собачонкой с «дворянской» родословной, но вероятно, заметив мой силуэт, он замер на секунду, повернул голову сначала на один бок, потом на другой и с лаем понесся мне на встречу. Голенастая увязалась за компанию и тоже радостно повизгивала.

– Привет, привет лохматый, – я присел на колено, но тут же зашипел от боли, отчего Бим прижал уши и с еще большим азартом принялся меня облизывать, – ну облизывал же всего, все, веди меня домой!

С пробуксовкой Бим понесся вниз, но отбежав с десяток метров, вернулся, подпрыгнул и снова побежал вниз, и так повторялось пока мы не дошли до дома, во дворе которого, пока позволяет погода и не жарко, Дениска и Светлана копались в грядках.

– Папка! – первым заметил меня Дениска, бросил тяпку и побежал ко мне, с разгона запрыгнув и повиснув на шее.

Бим важно выхаживал рядом, с видом – «вот, привел, воспитывайте».

– Всем привет! – я как можно беззаботнее улыбнулся.

– Вот и папа наш вернулся, – Света поставила на землю пластмассовый тазик с урожаем помидор, оглянулась вниз, на пирс, – вплавь что ли?

Света улыбалась, но в глазах я прочитал тревогу, так с Дениской на руках и подошел к ней.

– Все обошлось... А давай баньку протопим, а? – я обнял Свету за талию и поцеловал.

– Дениска, зови брата, наносите воды в баню.

– Ух! Мужички какие! – заметил я глядя на Андрея, он вышел на крыльцо и заботливо, придерживая за крошечную головку, гордо держал на руках маленького Лешку и тоже улыбался, радуясь моему прибытию.

– Привет Андрюша, – потрепал я его по выгоревшим на солнце светло-русым волосам, дай-ка мне этого карапуза!

Невесомое тельце в свободных ползунках и рубашонке переключалось ко мне на руки, Лешка сначала озадаченно сфокусировал на мне взгляд своих больших, мультяшных глаз, что-то там себе соображая, а потом протянул пухлую, в перетяжках ручонку, вцепился в мой нос, расплылся в беззубой улыбке и изрек классическое «агу».

– Узнал, – обрадовался я и схватил ртом детские пальчики, – ам-ам-ам!

– Ну, неси в дом, устроили тут на крыльце ам-ам-ам, – Света нежно, но настойчиво подтолкнула меня в спину, – его кормить уже пора.

– А меня?

– А тебя... – Света подошла к умывальнику и стала мыть руки, – даже не знаю, стоит ли?

– Так надо проверить!

– Что проверить? – Света приподняла бровь и повернулась, вытирая руки вафельным полотенцем с логотипом «РЖД».

– Ну... эм... стоит или нет.

– О-бол-тус! – Света приняла из моих рук Алешку и толкнула меня бедром, – переодевайся, руки мой, нечего цапать ребенка немытыми руками! Да сына?

Света чмокнула Лешку, села с ним на топчан и, расстегнув верхние пуговицы блузки, дала ему грудь.

– Кушай сына, а папка наш оболтус! Правда, очень нужный нам оболтус, и за что только мы его любим, а?

Лешка уже ничего не слышал и самозабвенно пыхтел, припав к груди матери, а я помыл руки, умылся, присел за стол напротив и с умилением смотрел на эту картину, в мыслях благодаря Бога, или кто там наверху, за то, что уберег и попросил и дальше хранить все мое семейство и близких мне людей.

446-й день

Мои поползновения и домогательства до «комиссарского тела» Светлана пресекла, вылив на меня полный ковш холодной воды, после чего звонко расхохоталась и сказала:

– Я тоже, очень соскучилась, но во-первых, в бане это делать просто вредно для здоровья, жар вон какой... во-вторых, это не только наша баня, в-третьих мне уже Алешку кормить пора. Пойду споласкиваться и мальчишек пришло, пускай тебя вениками отходят как следует!

– Эх! – С наигранной досадой, я, сидя на полке изобразил Роденовского «Мыслителя» и устался в пол.

Но как только дверь, скрипнув открылась, и в потемки парной проник свет из моечной, я сразу повернулся на великолепный силуэт Светланы, настоящей русской женщины... с одной стороны это хрупкое, ранимое, утонченное создание, с другой – волевая, сильная, отчаянная и бесстрашная до безумия... океан страсти... Валькирия, одним словом!

– Не запаривайся смотри, у меня на этот вечер на тебя виды... Ой! – Света выскочила в моечную, как только я зачерпнул ковшиком холодную воду из ушата на полу.

– То-то, женщина! – я выплеснул ковшик на каменку и растянулся на полке, в предвкушении порки вениками, а через несколько минут с криком «Сдавайся!» в парную влетели Андрей и Дениска и, схватив распаренные веники из бака на печи, со знанием дела начали меня охаживать.

– А-а-а! Ничего, ничего, бандиты... сейчас и я до вас доберусь!

Настойчивый Михалыч хотел напроситься на ужин, есть у него такой «грешок», придет вроде как поболтать, да и требует какие-нибудь преференции для хутора, а так как я старика очень уважаю и не могу ему отказать, он этим иногда пользуется, не для себя конечно, на общее благо в целом. Но на этот раз ему было мягко отказано в аудиенции, потому как у меня выходной!

– ... Михалыч, все на завтра, будет время все обсудить на планерке. Или что-то прямо вот неотложное?

– Михалыч, имейте совесть! Мужика сколько дома не было! – это уже Света, вышла на крыльцо с Алешкой на руках.

– Так навряд ли нет, ничаво неотложного такого, – Михалыч вздохнул, и протянул мне мозолистую, стариковскую, но еще сильную ладонь, – до завтра тогда.

– Угу, спокойной ночи! – Света развернулась и вошла в дом.

– Да, давай, до завтра, – Я улыбнулся и пожал Михалычу руку.

– Чего ж не понять, понятно все, дело молодое, семейное... это нам старикам больше всех всегда надоть... – бубня себе под нос Михалыч вернулся к лошади, которую оставил у дороги, кряхтя влез в седло и медленно поехал восвояси.

За ужином мальчишки наперебой рассказывали об успехах в школе, которую с недавнего времени они посещают три раза в неделю, вместе с остальными детьми острова. Не забыли спросить, что случилось с «Авророй», на что я почти честно ответил:

– Несовершенство конструкции, все же не профессионалы ее строили, в трюм стала поступать забортная вода и «Аврору» пришлось оставить на Железке.

А потом, когда Светлана покормила Алешку, а Дениска и Андрей, почитав у керосинки с полчаса, мы со Светой остались одни в нашей уютной кухне... Да, если особо не приглядываться, то и не скажешь, что мой дом год назад был без двух стен и крыши. Венцы уложены и подобраны по местам, китаец Ваня сложил нам новую печь, все очень скромно, но уютно, одним словом – ДОМ. Дом в котором есть и очаг, и его хозяйка и детский гомон... я полжизни прожил на работе не понимая этой стороны жизни, а вот поди ж ты, надо было случиться пла-

нетарной катастрофе, чтобы я переоценил все свои устои и разорвал свои собственные шаблоны.

– Тебя очень долго не было, – Света положила свою ладонь на мой коротко стриженный затылок, – я очень волнуюсь за тебя.

– А уж как я за себя волнуюсь! – Я коротко поцеловал ее в губы, уперся лбом в ее лоб и добавил, – пойдем уже, а?

Потушив весь свет в доме, оставив только огарок восковой свечи на тумбочке у нашей кровати, мы, смешно сказать – как студенты, зарылись в нашу постель и, с трудом контролируя эмоции, предались любви и страсти...

– Ты долго пробудешь на острове? – стараясь прижаться ко мне всей площадью тела, а ногами словно лозой, обвить мои ноги, Света водила указательным пальцем то по подбородку, то по кадыку.

– Не знаю, – честно ответил я, – все слишком закрутилось, надо многое сделать. Надо форсировать все стройки и производственные задачи, и кроме развития инфраструктуры острова, нужно пересматривать оборонительную концепцию...

В ответ Света хихикнула и сказала:

– Это ты с кем сейчас разговаривал? Я в этих ваших мальчуковых стратегиях ничего не понимаю, но...

– Что? – я приподнялся на локте.

– Сереж... у меня какие-то предчувствия, что ли...

– Какие?

– Не могу сказать, разве что понимаю, что трудно нам будет.

– Да легко нам и до этого не было, и впереди такое, что легче не будет, это точно.

– Пообещай, что будешь беречь себя... – лицо Светланы стало серьезным, а в бликах свечи казалось мраморным, – и вообще, я же со многими девочками на острове общаюсь... верят тебе, надеются на тебя...

– Свет, ну с некоторых пор не я один островом руковожу.

– Да, но это твой остров! Я это знаю, и многие другие это знают, и верят в тебя.

– Это занимает много времени, – я погладил Свету по волосам и поцеловал.

– Мальчики мне хорошо помогают, Андрей так вообще, у Алешкиной кровати как на посту...

– Свет... Ну трудно же, я же вижу.

– Ничего, вон хуторяне, в лице Михалыча к себе зовут пожить, пока дитя не окрепнет.

– Ну... – рассмеялся я, – Полина Андреевна готова всех любить, кормить и называть внучатами.

– А я не против... баба Поля очень внимательная и отзывчивая, да и корова наша... когда мне ей заниматься, а так в общем стаде пасется и нормально, спасибо ей.

– Я не против, – честно ответил я, – у нас скоро экспедиция... надолго, так что если ты с детьми переедешь на хутор, я буду только за, и перестань за меня волноваться... разве только чуть-чуть...

– Хорошо, – Света повернулась ко мне спиной и поджала ноги, – обними меня...

Я выполнил просьбу Светланы, повторив своим телом ее, и мы уснули, расслабленно и умиротворенно.

Какая же все-таки она! Ведь понимает, чувствует, знает, а все одно – «Иди, любимый, спасай, кого еще можно спасти».

447-й день

На рассвете Света поднялась покормить Алешку, который об этом настойчиво намекал своим кряхтением и агуканием. Ну и я встал, согрел кипятка, засыпал в заварной чайник травяной смеси и пока чай заваривался, накидал в ежедневнике повестку на планерку...

– А что же все-таки с «Авророй», – Света присела рядом и разлита по кружкам чай.

– Побило ее штормом сильно.

– Штормом?

– Да, на неделю хода южнее Железки все очень сурово, так что нам повезло не только выжить, но и живем тут как на курорте тропическом... Мы сняли с нефтяной платформы бывшего Сахалинского шельфа человека, ученый, индус... так вот у него есть одна теория, которая пока подтверждается. Да, и нефти нет, уж не знаю вследствие чего, но это факт, там где ее было много, теперь нет!

– Нам это чем грозит?

– Понятия не имею, как дальше будут отражаться на геосфере события годичной давности, по новому летоисчислению... вот честно, не знаю. Одно могу сказать – сбор ресурсов погибшей цивилизации и поиски топлива одна из первоочередных задач. Ну и свое нам тут поднимать надо «кровь износу».

– Как бы не сложилось и не отразилось, пообещай не сгинуть.

– Обещаю... – ответил я, но опустил взгляд на столешницу... – а ты вот что, как будет свободная минутка, сноси в погреб кое-какие вещи, на чем поспать и что одеть, а еда у нас там итак припасена... да, дробовик туда опусти и патронташ.

– Это зачем?

– Это просто необходимые меры эм... а! Гражданкой обороны.

– От кого?

– Есть от кого, уже есть.

– Не пугай меня...

– Тебя испугаешь! Помнишь, как у Филатова – «мне тебя учить не надо – сковородка под рукой».

– Все шутишь, – Света наклонила голову набок и грустно улыбнулась.

– Нет, все серьезно, – я взял Свету за руку, – где-то есть силы, очень серьезные силы и их намерения и планы неизвестны, а учитывая их поведение из жизни до Волны, то добра я от них не жду.

– После Волны люди все больше друг за друга держатся...

– Так то люди! Ладно, я в форт, надо к планерке готовиться, много вопросов неожиданно возникло, – ответил я, наклонился и поцеловал Свету в губы, затем тихо прошел к колыбели и сначала вдохнул запах дитя, а потом поцеловал его в лоб. Какое же ты чудо! Ну и куда я от этого всего?

Ритмично дыша и шлепая босыми ногами по высохшей глинистой земле дороги, мимо меня пробежал взвод наших срочников...

– И-и-и-и, раз! – скомандовал Максим, который бежал впереди.

Негромко, в один голос, все бойцы выдохнули:

– Здравствуй!

Ну, не по уставу, зато приятно. Я улыбувшись кивнул и крикнул вдогонку:

– Максим!

– Шадрин, проведешь разминку!

– Есть! – выкрикнул кто-то из строя, а Макс подбежал ко мне и остановился.

– Командировочных пристроили?

– Да, и «игрушки» их на склад поместили и арсенал с «Авроры» тоже.

– Хорошо, ну, раз я тебя оторвал от личного состава, то пошли к Макарычу, он поди уже и свой титан вскипятит.

– Мы когда из форта выбегали, Макарыч уже на узел связи направлялся.

– Ну вот... пойдем-пойдем, обговорить надо многое.

Руководители наших островных служб, словно предчувствуя важность предстоявшей планерки, в основном прибыли в форт заранее. Не было только Михалыча, и как сказал Валерий Палыч, наш главный инженер:

– У Михалыча своя планерка в колхозе, велел передать, что задержится немного.

«Характер показывает, после вчерашнего отказа в аудиенции» – подумал я, ну ничего, я уже привык к этим его выкрутасам...

Кабинет совещаний в комендатуре стал более уютным, и мебели прибавилось, и школьная доска на стене, с коробочкой мелков. Карта архипелага на противоположной стене, уже обновленная – Павел, наш начальник канцелярии в настоящем и сисадмин в прошлом видать всю ночь переносил с нашей рабочей карты с «Авроры» и записей в бортовом журнале информацию в базу данных. Столов кстати было четыре, они были составлены попарно друг за другом, а вокруг них стояли длинные лавки, ага «рыцари прямоугольно стола». Со стороны пристани и грузового пирса стал доноситься звук отбиваемых склянок на всяком водоплавающем и принадлежащем нашему острову. К слову флот наш, за исключением «Авроры», к настоящему моменту состоит из следующих посудин – «Мандарин», ну куда же без него; МРС, который после ремонта в основном служит по профилю, то есть снабжает Сахарный рыбой и иногда буксирует баржи; «пожарник» используется как торговое судно; «танковоз» занят транспортировкой грузов с Железки и прочего тяжелого по архипелагу; трофейный моторный катер используется только в акватории Сахарного, мало к слову используется так как «кушает» он бензин, которого не так много в наших запасах; две баржи буксируемые, а также новая самоходная баржа, с которой кудесничают механики и мотористы, и которая все еще числится на ходовых испытаниях; несколько мотоботов и пара десятков шлюпов. За последние месяцы было еще прибавление – 3 водных мотоцикла, что выменяли у Шефа и которые использует наша береговая охрана, один выдавший виды рыбацкий баркас, корейский – еще в ремонте в доке, и появились несколько небольших плотов, их научились делать наши бывшие ЗеКа, они пристраивали на них дизельные двигатели, что Саша и его команда таскают с материка. Неплохой, в общем, флот, которому уже мало места у причалов Сахарного.

Собравшийся в кабинете совещаний народ, в полголоса, но активно общался, обсуждая и попутно решая смежные вопросы. Макарыч вернулся с узла связи, сел рядом со мной и громко кашлянул. Все замолчали...

– Итак, наше внеочередное совещание объявляю открытым, Паша, веди протокол... – Макарыч кивнул нашему начальнику канцелярии.

– Разрешите сразу вопрос? – Максим встал и подтянул ремень подвесной, в которой он и спит, похоже.

– Валяй, – с отрешенным взглядом кивнул Макарыч.

Не нравится мне этот взгляд... либо у него уже есть какая-то нехорошая информация, либо он в процессе ожидания этих самых, плохих новостей.

– А что с «Авророй»?

– «Авроре» в общем пиз...

– Иван Иванович! – я покачал головой.

– А, ну чего собственно объяснять, скажу так – современные условия строительства и познания нынешних кораблестроителей, не соответствуют мореходным условиям согласно теории товарища Винода!

– А конкретнее? – Макарыч посмотрел на Ивана Ивановича поверх очков.

– Я начал было конкретно... но вот Сергей Николаевич...

По залу совещаний стали раздаваться смешки и шепот.

– А зря вы, товарищи островитяне, тут иронично шушукаетесь! – Иваныч встал, его лицо стало каменным, – парой недель пути от Сахарного на юг, и все, что вы знали, читали, слышали о штормах, это все детский сад – штаны на лямках! Мы привезли с собой человека, и считаю, что все присутствующие должны выслушать то, что он там себе напридумывал, и что отчасти уже подтвердилось!

– Где Винод? – наклонился я к Макарычу.

– В казарме личного состава форта.

– Надо послать за ним, считаю правильным, если он поведает о своих умозаключениях, ну а мы подтвердим.

– Сейчас, – Максим подошел к окну, что выходило во внутренний двор форта, и крикнул, – Домашевский! Из казармы гостя сопроводи к нам.

– Есть! – донеслось с улицы.

После краткой лекции Винода, которая сопровождалась схематичными рисунками на доске, на несколько минут установилась тишина. Кто-то, играя желваками, смотрел в одну точку, кто-то внимательно изучал художества индуса... молчание прервала Ирина, жена Максима и наш экономист:

– А эти все изменения в этой геосфере, они уже прекратились или еще продолжаются?

– Я не знаю, – Винод пожал плечами и виновато улыбнулся, – мы, то есть люди, все равно на это повлиять не можем.

– Да, если изнасилование неизбежно, то надо расслабиться и получить удовольствие, – ввернул Иваныч, а я про себя отметил, что он так себя ведет, когда нервничает.

– Что, простите? – не понял Винод.

– Это у нас Иван Иванович шутит, спасибо Винод, можете возвращаться в казарму, отдыхайте, – я встал и, легко подталкивая индуса в спину, сопроводил его к двери, в которую вошел Михалыч.

Староста хутора хотел было что-то сказать, но увидев Винода замер, проводил его взглядом и молча прошел на свободное место за столом, где наклонился к Палычу и кивая на дверь что-то шепотом спросил, на что Палыч ему коротко ответил:

– Индус, ученый, с нефтяной платформы забрали.

– Чудны дела твои, господи, – пробубнил Михалыч, напялил очки на нос и открыл свой «горосбух».

Затем я в течение часа выслушивал доклады о стройках, складах, освоении ремесел, надоях, нуждах островитян и прочего текущего. Собрал письменные заявки и отчеты от служб, разложил по степени важности и убрал в ежедневник.

– Если хозяйственных вопросов больше нет, – развернулся от карты Макарыч, который уже с полчаса там стоит, что-то высматривает и делает пометки, – то следующая часть совещания касается только служб связанных с безопасностью.

Все стали подниматься и потянулись к выходу.

– Федор и Палыч, вы останьтесь, нужны будете.

– Хорошо, – наш строитель пожал плечищами и сел на место, а Палыч снова открыл ежедневник.

Уже в узком кругу я поведал об американцах, об увиденном кладбище кораблей и возможно, большом международном анклав.

– Да у них только на этом авианосце людей в два, а то и в три раза больше чем на Сахарном! – дослушав, констатировал Максим, – так, а куда они делись?

– Возможно, огибают материк с юга, изучая новые границы береговой линии, – предположил Иваныч, – посудины позволяют преодолеть зону штормов. Возможно, ищут место, где бросить якорь навсегда и основать свой новый анклав истинных демократов.

– Ладно, что мы имеем в сухом остатке? – Макарыч занял свое место, – нефть, согласно теории индуса, вместе с водами мирового океана отошла к полюсам, за счет снижения центробежной силы нашего «шарика», с одной стороны это очень плохо, с другой у нас теперь нет повода для конфронтации интересов с Амурской республикой. Ничего, по нашим разведданным на материке еще есть места в относительной близости, где можно найти топливо. Ресурсы техники и людей позволяют нам организовать и доставку и охрану найденного. Не ясна ситуация с бывшим потенциальным противником...

– В любом случае, – я поднял указательный палец к потолку, – нужно защитить Сахарный, его акваторию и близлежащие острова архипелага. Спасибо Шефу, выделил нам своих людей и средства ПВО. Предлагаю модернизировать наши НП и построить еще один, на острове СР-а. Раньше обнаружим, как сказал Макарыч, потенциального противника – будет больше времени на подготовку встречи.

– Резон в этом есть, – кивнул Максим и сделал пометку в своем блокноте, – я начну подготовку к организации службы вахтенным методом на острове СР-а.

– Хорошо, по организации связи решите с Василием.

– Есть.

– Федор, сегодня найдите время с Максимом и посетите Васин остров, на предмет модернизации НП.

– А что со стройкой моста на Васин остров? – Федор поскреб бороду и пересел на свободное место рядом с Максом.

– Предлагаю пока приостановить, – ответил я, – приоритеты изменились.

– Да уж, – Иваныч достал кисет и трубку, – чую, приоритеты теперь будут меняться часто.

– Да, Иваныч, катер монаха пока передай береговой службе. И сам что планируешь, на железку?

– Нет, будем «пожарника» переоборудовать, а «Аврора» в торговый флот переходит, пусть отдыхает, заслужила.

– А башня БМП-шная? Оживился Максим, не жирно торговому судну?

– Башню демонтировать, установить на нашем НП здесь, на Сахарном!

– Предлагаю по чайку, – Макарыч поправил очки и посмотрел на всех поверх оправы, – у меня есть несколько важных сообщений, относительно которых нужно сделать выводы и принять решения.

Я кивнул, мол согласен.

– Тогда по порядку... – начал Макарыч, когда мы закончили с чаем, – политическая обстановка на материке, исходя из сообщений наших людей в Лесном и Лунево и моих аналитических выводов – без особых изменений. Разве что ваш армянский знакомец, Сергей Николаевич, в беседе с резидентом, – тут Макарыч придавал ощутимый акцент фразе, мол дело свое знаю и делаю, – сообщил, что к Аслану активно прибиваются соплеменники и прочие бородачи, кои обнаруживаются среди выживших по всем освоенным землям...

– Много выжило?

– Вы себе не поверите, Сергей Николаевич! – явно с интонацией Фимы ответил тот, – Так вот, пограничники в Лесном, теперь все больше сами по себе, нанимаются в охрану конвоев да и попросту крышуют новых торговцев, кавказская составляющая в управлении Лесным выделяется все больше. Пока ничего страшного и подозрительного, но, думаю это вопрос времени.

– Не то время, не то место, – Максим скептически поморщился, – будут борзеть – будет стрельба, а стрельба никому не нужна.

– Согласен, паритет, еще некоторое время будет сохранен, – ответил Макарыч, – в остальном... в море пиратства почти нет, так, кто-то лютует с берега, на катере и наскоком, а вот информация о разбоях на суше поступает с определенной периодичностью. Появились какие-то «лесные братья» и из радиоперехватов выясняется, и торговцы жаловались, что в нашей гостинице в Лесном останавливаются. Аслан организовывал совместно с пограничниками пару рейдов, но обнаружили только брошенную стоянку этих разбойников.

– Ну правильно, торговля активно пошла и по суше, чего теряться-то лихим людям, – вслух подумал Иваныч.

– Да... теперь, самое важное. Разведчики на связь вышли из Лунево, их туда наши стратегические партнеры из верховий Новой доставили. Возможности шифровать сообщения у них нет, поэтому условной фразой Сталкеры сообщили, что ожидают встречи с кем-то из руководства Сахарного, причем дело срочное.

– Хм... что-то обнаружили? И где их мотобот?

– Не знаю, Сергей Николаевич.

– Пошлите за ними «Мандарин».

– Если дело срочное, то может вы, Сергей Николаевич, сами в Лунево?

– Они там где?

– В гостинице на пристанях.

– «Двадцать второй...», – сделал я вызов по рации.

– В канале, – практически сразу отозвался Юра, будто ждал.

– К вечерним склянкам тебе и еще двоим прибыть к пирсу, ждать меня у «Мандарина», пойдем в Лунево. Найди Василия, он тоже идет с нами, пусть подготовит станцию на мотоботе для работы по закрытому каналу.

– Принял...

– Иваныч, озадачь Володю, пусть соберет и доставит на «Мандарин» недельный паек на пятерых... Точно не пойдешь со мной в Лунево?

– Ну вот что мне там делать? Здесь дел выше крыши!

– Хорошо, занимайся «Пожарником», это действительно важно.

– А то!

Я пробежался по своим пометкам, которые делал в ежедневнике в процесс планерки и спросил:

– Еще вопросы?

– Карту с собой возьми, – Иваныч кивнул на сложенную вместе с бортовым журналом «Авроры» нашу «рабочую» карту, – мало ли.

– Да, обязательно, – согласился я, встал и аккуратно складывая карту, спросил всех, – у меня одного ощущение тревоги?

– Скребнут, скребут кошки, Сергей Николаевич, – вздохнул Макарыч, – раз совещание закончено, то предлагаю вам еще по чайку у меня в застенках.

– Идемте, – я кивнул и направился к выходу.

Макарыч, быстро развел огонь в вагонном кипятильнике, расставил чашки на столе и, усевшись напротив меня, сказал:

– Сергей, ощущение тревоги не только у тебя, мне тоже как-то не спокойно... да, вот это с собой обязательно возьми, мало ли, – Макарыч подошел к штабелю оружейных ящиков, открыл один из них и достал несколько тряпичных свертков, которые потом со звоном опустил на стол, – деньги могут пригодиться.

– Согласен. Я вот еще что хотел попросить... Света на время моего отсутствия на хутор переберется к Михалычу, ты присматривай там а?

– Не волнуйся Сергей, здесь мы разберемся, а ты там будь осторожен, внимателен... люди переварили трагедию, личную и всеобщую, и теперь строят свою жизнь, как могут и как умеют,

а умеют они не много! По иронии судьбы выжило много тех, кто до Волны сидел в офисах, «давил клопов» на клавиатуре компьютера, состояние стабильности, телефоны, машины, да что там, вся жизнь в кредит! Ладно, это я так, по-стариковски ворчу...

– Да правильно все Макарыч, – я осторожно отхлебнул горячий чай.

– Сергей, я еще вот что хотел сказать, – Макарыч поднял на меня свои стеклянные глаза и посмотрел поверх очков, – может, Антона Васильевича оставить тут за меня, а ты меня с собой возьмешь?

– Думаешь, бывший военный прокурор тут справится?

– Я не думаю, я знаю, что справится, а также знаю, что в отличие от тебя у меня есть опыт оперативной работы, ну и прочие навыки которые могут пригодиться.

– Я не против. Тогда вот что, пусть прокурор присмотрит за индусом. Винод, человек хороший, одна его робинзонада на буровой говорит о многом. Было бы неплохо, если Винода пристроить в нашу лабораторию и школу, даже если не углубляться, то английский бы он отлично смог бы преподавать, и это минимум, чем он может быть полезен.

– Согласен, Винод мне тоже показался вполне адекватным человеком... Хорошо, озадачу Василича.

– Договорились, а живет он пускай тут, в форту... под присмотром пока.

«Гоняли чай» мы еще час, пригласили отставного военного прокурора, обговорили графики выхода на связь и прочие важные моменты. Заходил Юра, выписал на борт «Мандарина» спецсредства, как то ВСС, ПНВ и средства минирования. А потом у меня был семейный ужин, после которого я еще раз перепроверил свое снаряжение и оружие и, услышав со стороны пирса вечерние склянки, скрепя сердце попрощался с домочадцами и не оглядываясь пошел вниз по дороге от дома, Бим был единственным, кто пошел меня провожать, долгие проводы – лишние слезы.

448 день п. Лесной

Удобная бухта Лесного отразилась на радаре под утро и еще до момента, когда разросшийся поселок проснулся. А спустя час я заглушил натруженный дизель «Мандарина» у нашего пирса. Встречали нас срочники из форта, что вахтовым методом несут службу в Лесном, охраняя наше имущество и покой тех, кто швартовался к нашему пирсу и жил в гостинице при нем. Высокий и широкоплечий боец радостно поздоровался с Юрой, который первым прыгнул на пирс и осмотрелся, и уже потом принял швартовый и привязал его к свае. Сошли на берег всем экипажем, в составе которого были я, Макарыч, Вася, Юра и двое его подчиненных – дюжие хлопцы, косой саженью в плечах, один из которых, по заверению Юры, неплохой снайпер, зовут его Илья и фамилия редкая – Иванов. «Нежно» прижимая «винторез» к разгрузке на груди, Илья цепким взглядом осмотрел пирсы и склоны сопки, задержал взгляд на чем-то за ломбардом и присвистнул:

– Хренасе! «Рапиры»!

– Где?

– Да вон, под масксетью, за контейнером, ствол узнаваемый, да и не спрячешь особо такую дурынду.

Я присмотрелся и действительно, за контейнером погранцов, на небольшой площадке стояли небрежно накрытые масксетью два противотанковых орудия.

– Очень интересно, – хмыкнул я и добавил, поправляя открытую кобуру с ТТ на ремне, – Отчаливаем в обед.

– Сехгей Николаевич! – в своем неизменном, уже изрядно потертом, но чистом и выглаженном костюме-тройке Фима спешил к нам.

– Ну привет «Большой Босс», – я улыбнулся и протянул ему руку для рукопожатия.

– Я так гад... кхм... Наконец-то вы приехали! – Фима тряс мою руку так, что еще немного и плечевой сустав вырвет.

– Я тоже рад тебя видеть, чего не спишь-то? Рано ведь еще.

– Так мне гебята из кагаула сразу доложили, что вы лично запгашивали газгешение на швагтовку! Сколько времени вас тут не-было?

– Месяца три, по новому календарю...

– Пойдемте, пойдемте в нашу столовую пги гостинице, мне столько надо вам гассказать!

– Так вроде доклады от тебя регулярно по радио, раз в неделю.

– Что вы! То гадио, а то вот так, с глазу на глаз.

Фима искренне радовался моему приезду, и мне было по-честному приятно от такого приема. Да и представительство наше, то есть острова Сахарный в Лесном выглядело уже очень даже солидно – крепкий и широкий пирс, пусть и у скалы, но места достаточно; большой склад в тупике у подножия сопки, там же склад ГСМ; двухэтажная щитовая гостиница со столовой; каркасная конструкция офиса и пристроенный к нему навес гаража, в котором стоит «буханка» Алексея и один квадроцикл.

Да и вообще, вся бухта в Лесном преобразилась, с одной стороны, было немного грустно смотреть на проплешины на склоне сопки – это вырублен засохший из-за изменения климата кедр. С другой, и дорога от пристаней к поселку уже освещена, на месте вырубок появились щитовые домишки террасками. Рынок разросся так, что уже «пополз» вверх по склону, видны еще пара отельчиков с яркими вывесками, нарисованными местными художниками, на разный манер и художественный вкус. Ломбард «семьи» Аслана тоже преобразился – теперь это некая конструкция из нагромождения трех сорокафутовых контейнеров, в одном из которых, судя по двум буквам «ПВ» в круге расположились погранцы, где они и жили и работали, то есть

несли службу, охраняя пристани и патрулируя акваторию на двух резиновых моторных лодках. Двое погранцов уже направились к нашему пирсу. У пристаней прибавилось всевозможных плавсредств, в основном новodelы, но и разных шлюпов, мотоботов и катеров тоже хватало. У пирса рядом с ломбардом стоял морской буксир Аслана, старенький корейский МРС и белоснежная парусная яхта, правда, мачта у нее была поломана и вырвана с корнем вместе с куском палубы.

– Давно вас не было, – высокий парень с коротким рыжим «ежи́ком» протянул руку для рукопожатия.

– Да, решил вот проведать Лесной, – пожал я ему руку, а потом кивком поздоровался со вторым, с сержантскими погонами, – гляжу, артиллерией разжились?

– Это Аслана, – отмахнулся рыжий, – одну здесь, на мысу поставить хочет, чтобы всю бухту простреливать, а вторую собрался на буксира ставить... ладно, вы надолго?

– Нет, в обед отходим.

– Ну мы досмотрим судно?

– Да, конечно, – кивнул я и обратился к Юре, – оставь бойца на борту, пусть покажет все.

Когда мы вошли в столовую и расселись вокруг большого стола, Фима быстро отдал распоряжение двум подросткам что суетились на кухне, а сам со словами «я на секундочку» выскочил на улицу. Спустя минуту он вернулся со стопкой журналов и тетрадей, а также с ноутбуком подмышкой.

– Пока жагят оладья я доложу вам о состоянии дел в нашем пгедставительстве...

– Хорошо, – я кивнул и улыбнулся, по тому, что я еще перед совещанием в форту читал докладную записку Ирины, к которой была приложена и радиограмма с отчетом Фимы, но останавливать и перебивать Фиму не хотелось, пусть расскажет очно о положении дел.

– Выгучку изымать будете? – Фима пощелкал по кнопкам и развернул ко мне экран ноутбука.

– Да, половину заберем, – ответил я, мало ли как оно сложится, – вот Макарычу передашь все.

– Хогошо... теперь по тогговле... Хорошо идет пгодукция нашего кигпичного завода, есть заявки на цемент.

– Цементом пока не особо расторггывайся и не обещай никому заранее, на Сахарном сейчас предстоят работы... в общем, самим пока нужен.

– Понял, а сколько можно выставить в пгайс-лист?

– Полтонны, не более, я Ирину предупредил, она больше и не отгрузит.

– Учту, – Фима открыл одну из терадей и решительным жестом что-то там вычеркнул, – по двигателям и запчастям хогоший спрос, но мне не хватает знаний, хогошо бы, что бы Саша кого-то сюда отпгавил из свой команды, хотя бы на вгемя.

– Я поговорю с Сашей.

– Сахаг! – разлетелся за день, будет еще?

– Завод работает с перебоями, оборудование еще не обкатали и с электрическими мощностями проблемы, Палыч сообщит, как пустят завод в постоянную работу.

– А с сырьем? – Фима озабоченно посмотрел на меня.

– С Новой Земли готовы поставлять свеклу, но сначала нам надо сориентироваться по энергопотреблению, а то «золотой» этот сахарок выйдет.

– Масло же делают?

– Так то масло! Подсолнечник второй урожай «выстреливает», да и мини завод собственно в основном под масло и заточен. Мед заказывай, пасечники все склады забили.

– Меда и тут пгедостаточно.

– Снижай цену.

– Хогошо, – Фима так улыбнулся что я, похоже, услышал что он подумал, вероятно, что-то в стиле «не учите таки папу любить маму», – Да! Обувь отлично пгодается, так что пегедайте хуторянам, чтобы не ленились.

– Так они и не лентяся, с кожей проблемы.

– С этим я готов гешать вопгос, на складе уже имеется кое-что, выделка конечно так себе, – Фима немного скривился, – но для пошива пгостых сандалий и мокасин вполне подойдет. И еще... что с топливом, мы им больше не тогтуем? Игочка уже два дважды угезала мои заявки по объему, а в прогшлый газ багжа вообще без топлива пгишла.

– Да, от слова совсем! Только скупаем, так что перевозкой нескольких емкостей отсюда на Сахарный я уже озадачил Федора.

– Жаль, отличная статья дохода... была.

– Ничего не поделаешь, пока мы зависим от топлива, а его приходится покупать или собирать на материке. Флот прожорлив, генераторы, бензоинструмент...

– Да уж, не то слово, – участливо закивал Фима, – а за новые двигатели расскажете?

– Еще идут испытания.

– Понятно, а то тут уже слухи поползли, что на Сахагном весь флот на паговую тягу пегевают... А с углем как?

– Без изменений, разрез работает в полную мощность, покупатели либо пусть делают заявку на доставку, либо сами тащат свои баржи к Железке.

– Как быть с медициной, люди спгашивают...

– Телеграфируй на Сахарный, каждое обращение в нашей больнице рассмотрят отдельно, альтруизм и человеколюбие распространяется только на критические случаи.

– Как же понять уговень кгитичности?

– Радируй, наш медперсонал сам решит, уж раствор капать, чтобы из запоя вывести, точно не будут.

Подали оладья с домашней сметаной, смородиновым вареньем и конечно же медом. Завтракали молча, я поглядывал на пристани через окно, затянутое марлей и наблюдал за тем, как просыпается жизнь в новом торговом порту, Лесной стал действительно серьезным «логистическим узлом» нового мира.

– Ты лучше скажи, – допив чай, я отставил кружку и обратился к Фиме, – на поиск специалистов ты забил?

– Вовсе нет! Пгосто уже давно идет «охота за головами», спецы всем нужны... Во-он, видите? – Фима наклонился к столу и показал рукой в окно, на те самые новые домики, что были на склоне, – Аслан стгоит и селит там всех, кого пгивлекает, инженернегов, технагей и пгочих. Люди видят геальную возможность жить и габотать, а у меня только слова, – Фима развал руками, – о некоем остгове нового агхипелага, где тоже ждут и ценят специалистов. Есть два кандидата, но они уехали вчега в Лунево в охгану обоза нанялись.

– Военные?

– Да, вегтолетчики, уже пагу месяцев тут как непгикаянные... у них, как только они тут появились, вышел конфликт с кем-то из гебят Аслана, до гукопгикладства дошло. Ну, что там из-за чего непонятно, конфликт вгоде замяли, но и особо их тут не жалуют, гебята Аслана поспособствовали.

– А откуда эти вертолетчики появились?

– С тогговым судном пгишли.

– Ну, вертолетов у нас пока нет, – пожал плечами Макарыч отвлеченно глядя в окно.

– Согласен, но в верховьях Новой есть старый аэродром, а на нем три «Аннушки», не забыл?

– Помню, помню, но это не наши «Аннушки», а переговоры с Ганшиным тогда ни к чему не привели.

– Просто отложили, – ответил я, а сам вспомнил, что действительно переговоры с председателем колхоза в Верховьях тогда зашли в тупик. Ганшин, несмотря на нашу дружбу и лояльное отношение друг к другу, прекрасно понимал, чем владеет и даже за большие деньги и прочие мои предложения никак не хотел заключать договор на совместное использование аэродрома и самолетов. Да и не было тогда ни у нас ни у него летчиков и прочих механиков, кроме пенсионера – смотрителя того самого аэродрома, который в прошлом был механиком, но на данный момент ему уже за восемьдесят. Вот и отложили переговоры «до лучших времен».

Оставив радиста Василия и двух бойцов в обществе Фимы, я, Макарыч и Юра отправились в поселок, во-первых, стоило выразить уважение Араику, который меня потом проклянет и обматерит всякими армянским ругательствами, если узнает, что я был в Лесном и не зашел к нему на чашечку ароматного кофе. Во-вторых, было интересно осмотреть Лесной на предмет развития и вообще, как сказал Макарыч – «надо носом поводить».

Солнце уже палило вовсю, мы медленно поднимаясь по дороге от пристаней обливаясь потом, я покосился на Юру, который в отличии от нас с Макарычем был в полной боевой, то есть КЛМК, берцы, набитая магазинами, гранатами и ВОГаами разгрузка, АКМ с подствольником, еще и РД за спиной. Но Юра, молча и вполне уверенно топал, внимательно осматривая проезжающий гужевой транспорт, машины, обочины дороги и встречных людей. Такой вот у меня бодигард, хмурый, молчаливый и настырный... вбил себе в голову, что у него «миссия» по охране моего тела, завещанная покойным Алексеем и все тут, хотя, на самом деле так и есть...

Лесной окончательно проснулся, людей на улице прибавилось, и вообще, людей в поселке стало больше, из-за оградок доносится детский гомон, хозяева домов огородничают, слышен шум лесопилки и цехов Аслана. По дороге к пристаням, которая теперь стала главной в поселке, вполне приличное движение в обе стороны – повозки, носильщики с большими самодельными тачками на велосипедных колесах, иногда проезжают и микрогрузовики, много велосипедов с модернизированными багажниками и прицепами из переделанных детских колясок. И если бы не знание того, что произошло с Миром, я бы подумал, что попал в какую-то африканскую страну, негры, кстати, попадаются. Кто-то с Новой Земли перебрался, а кто-то и из лесу вышел.

«Все для тебя! Рассветы и туманы. Для тебя, Моря и океаны...» – доносилось со стороны бывшего поселкового сельпо, а ныне весьма популярного ресторанчика и постоянного двора при нем. Чистые беленые стены, плетеный забор открытой веранды и два десятка столиков под ее навесом. Появилось кое-что новенькое – тандыр! Под небольшим навесом рядом с двумя мангалами сидели две женщины явно армянки. Они сидели на чистом настиле из досок, одна раскатывала скалкой тесто на низеньком столике, а вторая, ловкими движениями сначала несколько раз крутила руками тонкий блин теста, потом укладывал его на специальную подушку, чуть сбрызгивала тесто водой, таким жестом, будто крестит, а потом шлеп! И приклеила его к стенке тандыра. Я даже загляделся на этот процесс, одна из женщин, что постарше, это заметила и почти без акцента сказала:

– Проходите мальчики, берите лаваш, с сыром, с яичком, с зеленью...

– Обязательно! – ответил и помахал Араику, который приплясывал у мангала под приснопамятный хит Стаса Михайлова.

– Из-за этой песни стоило и потоп устроить, – проворчал Юра, кивнул на свободный столик и скинул РД с плеч.

Увидев меня Араик аж присел и развел руки в стороны...

– Сергей-джан! А я знал, что ты придешь!

– Откуда, дорогой?

Араик, изрядно набравший вес, быстро подошел к нам, предварительно позвав к мангалу мальчишку-помогайку, в обрезанных до колен, потрепанных штанах, но в чистой, белой рубашке и в полголоса сказал мне:

– Люди говорят, что видели твой «Аврора», битый карабель на мель стоит...

– Не слушай людей, болтают почему зря, просто «Аврора» отходила свое.

– Ну, пошли Сергей-джан, – Араик положил свою пухлую руку мне на плечо, – садис, садис дарагой, кушать что, пить что будешь?

– Мы позавтракали, но вот от лаваша, с чем там, с сыром яйцом и зеленью – не откажусь.

– Маладес! Кофе-шмофе?

– Конечно...

– Мне чаю, – уточнил Макарыч.

– Ай, сейчас! Сейчас все сделаю...

Араик сам кинулся собирать нам заказ и обслуживать, посетителей кроме нас было еще человек десять, не больше. Араик вернулся через пять минут с подносом в одной руке, и полотенцем в другой руке он смахнул что-то невидимое с чистой столешницы, расставил три тарелки с лавашем и четыре чашки, отложил поднос на соседний пустой столик и присел с нами.

– Ну, кушай... кушай и рассказывай, Сергей-джан.

– А что рассказывать? – впился я зубами в нежное тесто и сочную начинку, прожевал оценив вкус и с благодарностью кивнул женщинам у тандыра, – потихоньку у нас все, трудимся, ходим в море.

– Почему про сына не говоришь?

– А, ну да... сын родился.

– Поздравляю, пусть Бог хранит его... а я вот, – Араик кивнул в сторону тандыра, – сошелся, живу с женщиной, дочка у нее, совсем как моя Маринэ... Ездил за товаром в Лунево, там познакомился, а потом так вот и вышло.

– Правильно Араик, жизнь продолжается.

– Да Сергей-джан.

– А как тут обстановка? Что еще «люди говорят»?

– Э-э... Всякое, но иногда есть хороший информация, это мой ма-аленький бизнес-шмиз-нес, – подмигнул Араик, – но тебе, по дружба.

– Поговаривают, – Макарыч провернул на столе чашку с чаем, а потом поднял на Араика взгляд, – разбой участились на дорогах, верно?

– Пиравильно, есть плохие люди в лесу, кто такой, от-куда, никто нэ знает, когда нападет, тоже никто нэ знает, но если обоз с хороший охрана идет, то нэ страшно. И в Лунево хороший охрана появился, военный нэ военный нэ понятно, но когда конвой ведут, то спокойно, они даже нэсколько раз в лесу сталкивались с бандитами, говорят, одну банду они совсем всю пэрэстреляли!

Мы с Макарычем переглянулись.

– Ну, так говорят...

– Скажи Араик, а не появилось ли в Лесном или Лунево серьезного человека, который оружием торгует? На пристанях две очень интересные «игрушки» стоят.

– Есть такой, от него те игрушки.

– Здесь?

– Нет, нэивесна где он, есть позывной, есть частота, связываются с ним, заказывают встречу, а потом эта встреча случается в основном в море.

Макарыч достал из планшета ежедневник и раскрыл его на пустых страницах, придвинул к Араику и протянул ему карандаш. Араик аккуратным почерком сделал запись, закрыл ежедневник и пододвинул его обратно Макарычу.

– Помнишь, Сергей-джан, ты как мнэ говорил, что на вашем острове, – Араик оглянулся, наклонился над столом и тихо продолжил, – что вы нас во ем острове собираетесь свои монеты чэканить?

– Да, есть в планах, ответил я и тоже наклонился.

– Я тэбе вот что скажу, вы только вот так нэ делайте, – Араик вынул из кармана старый, кожаный кошелек с рамкой на защелках и достал оттуда монету местной чеканки, потом из того же кармана достал носовой платок, развернул и достал еще одну такую же монету, – можеш апрэдэлить разницу?

– С виду одинаковые.

– Да, – Араик постучал пухлым пальцем по монете, что была с тремя другими в носовом платке, – эта лэгче, я взвешиваль, напалатара грамма лэгче.

– Может, случайно так вышло?

– Одын раз, да, это случайно, но такие «облэгченные» монеты есть не только у меня... ими в основном рассчитываются торговцы из Лунево.

– Ну правильно, не гадь там, где живешь, – хмыкнул Макарыч, взял обе монеты и стал их разглядывать поверх очков, – эта, которая легча, вроде даже потемней...

– То есть, ты хочеш сказать, что таких монет уже немало, и никто еще Аслану не предьявил за это?

– Каму прэдьявлять, Сергей-джан? Мне? Мне это нэ надо... монету берут все, она ходит по рукам, а то, что кто-то нэмного золота экономит, нэ волнуэт ни кого.

– Но в том же Лунево чеканят свои монеты, в Амурке, у всех вес соответствует пробе, в конце концов вопросы возникнут.

– Вай нэ спрашивай Сергей-джан, может и нэ при делах Аслан, а кто сам, из его окиружэния такой инисиятива проявил, а?

– Может и так... надо выяснить этот вопрос, – я отставил пустую кружку, – Макарыч, пометь себе, что бы Ирина озадачилась развернуть у пирса на Сахарном, где торговля у нас с приезжими идет, небольшой пост контроля... эм... контроля чистоты сделок, и пару ребят к тому посту приставить.

– Хорошо, – Макарыч плотнее надвинув на нос очки, принялся записывать, – только вот с парнями тяжело, кого-то из наших островитян придется подряжать на это дело, со скользящим, так сказать графиком. Сергей, надеюсь, ты это выяснять не сейчас решил?

– У нас другие планы.

Макарыч в ответ удовлетворенно кивнул, закрыл ежедневник и посмотрел на небо.

– Да, пора нам, – сказал я вставая из-за стола, – спасибо тебе Араик.

– Нэ забывай Сергей-джан, заходи всэгда рад видэтть тебя... вай! Убэри, за счет завэдэния! – замахал руками Араик, когда я достал кошель, – абижусь да!

– Ну спасибо, – еще раз я поблагодарил Араика, пожав ему руку.

Когда мы отошли на сотню метров от ресторана, Юра присел на корточки, дернул шнурок на берце и стал снова его завязывать, медленно так.

– Что случилось? – спросил я его и осторожно осмотрелся... ничего необычного.

– Может и показалось, – поднялся Юра.

– Что?

– Да у Араика, когда были, двое мимо проходили, один из них заметил тебя, они зашли, заказали чай и сидели, пока мы не вышли.

– Точно?

– Я тоже заметил, что на нас смотрят, – подтвердил Макарыч.

– Ну, вроде не идет никто за нами, – сказал Юра.

– Ладно, пошли, пройдем через рынок и на «Мандарин».

Шли до пристаней медленно, проверялись, но никакой слежки и ничего подозрительного. Вернувшись в офис нашего представительства, я еще раз напомнил Фиме про тех вертолетчиков, чтобы он их нашел, и разместил в гостинице, поил, кормил, холил и лелеял до нашего возвращения или до особого распоряжения по радио. Заправили баки топливом, доложили береговой охране о нашем выходе и отправились дальше – за нашими горе-сталкерами в Лунево. Пользы кстати от их группы было порядком – и машины для Саши находили, и выживших, которые потом в большинстве своем переселились на Сахарный, нашли даже морской буксир. Правда, этот буксир вынесло волной на хребет сопки и бригада Саши сняла оттуда только, радио и навигационное оборудование, можно было и дальше разбирать, но от Верховий Новой, до места, где навечно застыл буксир, было двое суток пешего пути по непролазной тайге, которая теперь активно превращается в джунгли. Также сталкеры стали своего рода связными с агентурой, которую Макарыч пытается внедрять или вербовать в анклавах на материке.

Глава вторая

449 день

Устье реки Новой

«Мандарин», вспенивая набегающую слабую волну, вошел в широкое устье Новой на рассвете. Кроме меня, стоящего у штурвала и Юры, что рано проснулся и возился с завтраком, все остальные еще спали. Зашуршала станция морского диапазона и на связь вышла береговая охрана Лунево...

– Спасательному мотоботу опознаться...

– «Мандарин», приписка остров Сахарный...

– О! Приветствую морских бродяг! Вас встретят, следуйте указаниям береговой охраны...

– Принял.

Спустя двадцать минут, от зарослей длинного острова, что разделял устье на протоки, показался моторный катер, на носу которого, на самодельной треноге возвышался ПКМ. С катера нам помахали и жестом приказали сбавить ход. Я вывел рычаг на самый малый, чтобы держать мотобот в течении и наклонившись в кубрик громко сказал:

– Экипаж, подъем! Таможенный досмотр!

Осмотр был формальным, и «Мандарин» наш примелькался в этих водах и, собственно репутация Сахарного, уже «проросла» по побережью. Катер глиссируя снова направился к своему «секрету» в зарослях ив на берегу острова, ну и мы двинулись дальше.

Я аккуратно, по науке Иваныча подвел «Мандарина» бортом к короткому и широкому пирсу на свободное место. Рядом стоял самоходный плот, на который автокран «Ивановец» аккуратно грузил паллеты с какими-то мешками и ящиками, а команда плота следила за креном, суетливо бегала по палубе и на разные голоса докладывала глубину, меряя ее длинными шестами.

– Надолго? – лениво зевая подошел представитель СБ пристаней Лунево, лысый и круглый как шар мужчина, однако, взгляд цепкий. Он оценивающе осмотрел меня, Макарыча, Юру и Василия, потом пригляделся к «Мандарину».

– Все будет зависеть от торговых переговоров, – протирая очки носовым платком, ответил за меня Макарыч, потом пристроив очки на нос и посмотрев вверх оправы на СБ-шника, добавил, – может и до вечера.

– Это я к чему, – «шар» сплюнул с пирса вводу, – охрану выставять?

– Нет, – это уже я, – у нас не весь экипаж сходит, так что обойдемся.

– Ну и ладушки... зайдите тогда в управление, – СБ-шник кивнул на щитовую постройку на берегу в тридцати метрах от нас, которая от земли и на метр в высоту была плотно обложена мешками с песком, – отметьтесь там.

Гостиница на пристанях Лунево выглядела подстать временам и событиям новейшей истории – по три сорокафутовых контейнера, буквой «П», в четыре этажа, установлены на отсыпке из щебня, внутри образовавшегося дворика была то ли рюмочная, то ли закусовая. Вокруг гостиницы, так же на отсыпанной щебнем площадке были уложены ящики, тюки, бочки, в общем, что-то вроде багажной станции. В контейнерах были вырезаны окна и дверные проходы, большинство из которых просто занавешены кусками брезента или китайскими синим тентами. Трапы сварены грубо, из уголка и швеллеров, но выглядели надежно, снаружи

этого контейнерного нагромождения также приварены узкие, общие балкончики-коридоры. Такой вот постапокалиптический гротеск...

– Да уж, давненько тут не был, – я задрал голову, разглядывая верхние контейнеры.

– Там есть даже общие душевые и туалеты на каждом этаже, – прокомментировал Макарыч, – мне докладывали.

– И в каком из этих конт... эм, номеров, остановились наши сталкеры?

– Не знаю, – Макарыч пожал плечами, выудил из одного из подсумков на поясе любительскую «мотороллу» и включив ее сказал в микрофон, – «скаут один», ответь «щиту».

– «Скаут один» в канале! – радостно доложили в ответ, – вы здесь?

– Да, на ваши «нумера» любимемся у входа в закусочную.

– Скаут... щит... – я хмыкнул.

– Это не моя идея такие позывные придумывать, – Макарыч даже немного покраснел, – это вот к Василию претензии, он как что выдумает с этими позывными.

– Сообщи, что мы в закусочной будем, откуда-то так шашлыком тянет, – ответил я, а сам чуть слюной не поперхнулся.

Шашлык действительно был! Точнее это были отбивные, ароматные, сочные, вкусные, их жарили прямо у входа во внутренний дворик на сваренном из обрезков контейнеров мангале перекрытым радиатором от машины... интересное решение. Взяли по паре порций и пластиковую двухлитровую бутылку с овсяным квасом. Только присели за длинный стол, что стоял у стены одного из контейнеров, как к нам спустились наши «свободные художники», то есть группа разведки.

– Сергей Николаевич, хорошо, что и вы здесь! – Дима, старший рейдовой группы подошел к столу в сопровождении еще двоих друзей, бывших контрактников из развед роты «Луневской» мотострелковой бригады.

– А что с вашим «северком»?

– Долго рассказывать... – Дима почесал короткостриженный затылок и покосился на алюминиевые тарелки с аппетитными кусками мяса.

– Еще три порции и кваса двушку! – выкрикнул заботливый и внимательный Макарыч в сторону навеса с мангалом, а потом обратился к Диме, – ну мы не торопимся.

– Давайте сначала поедим, а потом заберем квасок с собой и пойдем на «Мандарин», – предложил я.

– Вот... да, правильно, – активно закивал Дима, – там и ушей лишних не будет, а то у меня уже паранойя развилась...

– Какая?

– Да обыкновенная... мания преследования и все прочее, – ответил Дима, принимая от подошедшей девчушки с подносом дополнительный заказ, – спасибо курносыя.

Девчушка покраснела, убрала опустевший поднос за спину и застыла в ожидании.

– Держи, – Дима протянул ей монету.

Девчушка, получив чаевые удалилась, а Дима и его следопыты уселись рядом с нами. Безо всяких манер и прочей шелухи этикета, Дима хапнул рукой отбивную, откусил добрый кусок от нее, и словно баклан, почти не жуя проглотил его, а потом наклонился к столу и тихо сказал:

– В блудняк мы ввязались конкретный... еле ноги унесли, хорошо хоть бот успели спрятать в гроте... помните, до Волны ходили всякие типа приличные по квартирам, представлялись свидетелями Иеговы и несли пургу про спасение души? Так вот докладываю... есть некий анклав, там все на этой теме помешаны, точнее они называют себя свидетелями последней воли... В голове у них тараканы конкретные, – Дима отхватил еще кусок от отбивной, – в общем у них там заправляет некий «Спас».

– Имя такое? – уточнил Макарыч.

– Хрен его знает! Его так все называют... основная их вера в то, что господь не завершил свой апокалипсис, пожалев людей, и теперь эти безбашенные, считают своим долгом закончить начатое.

– Лопатами сравнивать материк до уровня моря? – вроде как сам себе задал вопрос Юра, рассматривая кусок отбивной на алюминиевой вилке.

– Юр... вот тебе в приколы, а один их болтливый «прихожанин» рассказал мне, что этот их Спас по специальности врач – вирусолог! У нас еще одна встреча должна была состояться, только вот нас там ждали... Источник на встречу естественно не явился, зато явились два катера и с берега их еще прикрывали! В мотоботе дырок, – Дима провел ребром ладони себе по шее, – не менее десяти на квадратный метр, хорошо хоть берег там скалистый, да много камней из воды торчит. Бросили в общем там в одной нычке бот и сушей уходили.

– Пресекать на корню! – отрезал Макарыч.

– Согласен, – закивал Дима, – только там и женщин и детей – хватает.

– Так а у этого Спаса что, уже есть какие-то наработки?

– Я не знаю, поселение у них большое, на берегу полсотни домов, шалашей и барачков... несколько контейнеров, машины видели. Охраняется все какими-то угрюмыми мужиками, у всех «квашмат» как с одного склада.

– А вы как туда попали вообще? – пролистывая свой ежедневник и всматриваясь в записи, поинтересовался Макарыч.

– А мы и не попали... Так, немного берегом недошли, да напоролись на рыбака. Он испугался сначала конечно, но мы это, как учили, проявили все жесты дипломатии, побазарили в общем... Намекнули, что типа жизнь продолжается... есть много выживших, налаживается быт и прочее, а того как понесло! Короче самогоном наших хуторян его отпаивали и от припадка этого религиозного избавляли...

– Эффективно? – поинтересовался я.

– А то! Поплыл и давай нам все рассказывать про них, про сектантов этих. Есть лаборатория у этого Спаса, а вот где... – Дима пожал плечами, – мы начали от берега секторами прочесывать, есть пара троп утопанных и проселок от берега в сопку идет, то ли засекли нас, то ли рыбачек этот в себя пришел и рассказал все своим, короче облаву на нас устроили конкретную. Ну я и принял решение сушей уходить, оторвались и потопали до колхоза в Верховьях.

– Где это было? – Макарыч развернул карту.

– Так... – Дима закусил губу, нахмурил брови и стал водить пальцем южнее Верховий километров на семьдесят, – ага, вот тут примерно, у нас тут берега неточно обозначены, вот тут мысок, вот тут скалы из моря, а примерно здесь их поселение.

– Ну что? – поднял на меня взгляд Макарыч.

– Возможно, этот Спас просто голову людям морочит, как в обычной тоталитарной секте, а возможно и вправду есть какая-то лаборатория, – я еще раз присмотрелся к месту на карте, что указал Дима, – значит так! Сидите дальше здесь, я дам телеграмму на базу, Макс сформирует группу и она прибудет сюда.

– Понял.

– Только сначала находите свой мотобот, радируете нам, а потом уже приступаете к операции...

– Там же бабы, дети... что, зачистка? – немного растерянно спросил Дима.

– Дим, вот с тобой хорошо говно одной ложкой есть! Сам все сожрешь, ничего не оставишь! Ты дослушай сначала, – покачал я головой.

– ...эм, виноват...

Юра несильно, шлепнул Диму по затылку ладонью...

– Скрытно подбираетесь, похищаете этого Спаса, раскалываете, и если лаборатория действительно существует, то ее нужно уничтожить... хотя я что-то в этом сильно сомневаюсь.

– А потом что с этим недоделанным всадником апокалипсиса делать?

– Рыбам на корм! – категорично заявил Макарыч, – нечего людям мозги загаживать.

– Нет, рыбам на корм в том случае, если он все придумал, чтобы людей при себе держать, а вот если действительно существует лаборатория, то доставить его на базу.

На том и порешали. Оставили сталкерам командировочные, дали телеграмму на Сахарный со специальными инструкциями, а сами выдвинулись в левую протоку Новой, к бывшей «Тортуге», где теперь базируется большое поселение перевозчиков и прочих наемников, что весьма успешно трудятся в современном логистическом бизнесе. Зачем туда отправились? А затем, что Василий получил ответ на наше радио по наводке Арайка, и встреча нам была назначена.

450 день Устье реки Новой. Тортуга

В целях экономии солярки до Тортуги сплавлялись, течение Новой достаточно быстрое, и я лишь подруливал штурвалом, держа «Мандарин» ровно посередине левой протоки. Прибыли в Тортугу уже затемно и пришвартовавшись, а дал экипажу отбой.

А на утро в борт «Мандарина» гулко постучали, настойчиво так...

– Эй, на «Беде»!

Юра подскочил со шконки и, сунув ПМ сзади за пояс, прошел мимо двигателя и поднялся по узкому трапу в рубку.

– Чего хотел?

– Вы встречи искали? Я провожу.

Все проснулись, я тоже поднялся и выглянул в носовой люк. Борт в борт с «Мандарином» стоял неплохой катер, двухсотсильный мотор задран на транце, алюминиевый корпус около семи метров, на корме, к бортам увязано по паре канистр, так же, к одному из бортов, кустарно но надежно закреплена пятиметровая антенна «гибкий-штырь»...

– Дерзкая посудина, – вылез рядом со мной Вася и тихо сказал, – станция похоже древняя «сто пятая», значит, для связи с кем-то, кто не дальше десяти километров, ну, или ретранслятор где-то на берегу есть... и человечек тоже, дерзкий.

«Человечек» был действительно, скажу так – непростой, неприлично крутые в новых реалиях «коркораны» рыжей кожи, камуфляжные брюки «марпат дезерт», такая же майка под которой гора мышц, на лысой голове бейсболка, тоже какая-то тактическая и стрелковые очки под стать. Лицо парня на фоне вкаченного тела было... никаким. Незапоминающееся какое-то, разве что на шее внизу, почти у ключицы, безобразный шрам. Оружие мне непонятное, какой-то пистолет-пулемет на коротком ремне с длинным и толстым стволом, а на дне лодки, у сиденья напротив панели с рулем, на сошках стоял «печенег» с оптикой.

– Я это, на выходе из дельты ждать вас буду, у шефа времени в обрез, так что резину не тяните. «Которкая» связь есть у вас? – Парень достал из подсумка любительскую «мотороллу» и помахал ей.

– Есть, – ответил я.

– Сделай вызов на втором канале...

– Юра! Проверь второй канал.

... пшш... раз, раз... – донеслось из радиостанции на катере.

– Принято, – парень на катере удовлетворенно кивнул, прошел к транцу и опустил двигатель в воду, а спустя минуту его уже и след простыл, только вдоль пристаней пошли в раскачку из-за поднятой волны пришвартованные лодки, мотоботы, катера, несколько деревянных барж из новоделов, небольших метров по двадцать в длину.

– Вроде нормально получилось, – вылез рядом со мной и Василием Макарыч и показал мне экран простенького цифрового «канона».

– И что это было? – хмыкнул я.

– Что-то понторез какой-то, – Вася присмотрелся к экрану фотоаппарата.

– Я бы так не сказал, – внизу, у кухонного угла уже возился Юра, – оружие держит привычно, как инструмент, кстати «Кипарис» с глушителем, в войсках такого нет, либо из «фейсов» либо из ментовской спецуры. Я чайник грею...

– Да, остатки роскоши кофейной допьем и отправляемся, – кивнул я и задержал взгляд на поселении, которое несколько месяцев назад мы брали штурмом и придавили пиратское гнездо. Пристани расширились, появилась даже своего рода портовая диспетчерская башня – десятиметровое деревянное сооружение с небольшой будкой наверху, на крыше которой

торчало несколько антенн. Кроме двух щитовых барачков, которые я видел тут ранее, теперь появилось несколько больших и добротных срубов, над дверями одного из срубов была яркая вывеска – «Таверна Тортуга».

– Развернулись ребятки на перевозках, – кивнул Макарыч на пристани.

– Ну а что, дело прибыльное, – ответил я, спускаясь вниз.

Юра выпил кофе быстрее всех и уже возился у оружейной пирамиды, подвесил к ПКМ короб и заправил ленту, вынул из длинного деревянного ящика на полу РПГ-7 и брезентовую сумку-рюкзак с тремя выстрелами.

– Что Юра, не понравился он тебе?

– А он не девка, чтобы мне нравиться, – пробубнил Юра, – я так, на всякий случай. Вась, если что, то «граник» на тебе, понял?

– Договорились, – кивнул радист.

Шли за катером нашего провожатого примерно около трех часов, от дельты Новой на север, вдоль материка и на удалении от берега километров в пять. «Дерзкий» катер не спешил, ровнялся по скорости с нами и шел на дистанции в два кабельтовых впереди. Пока шли за «Дерзким», Вася дал кодированное радио на Сахарный, в котором мы сообщили в форт о наших координатах.

– На «Беде»! Как слышно? За мной давайте, к мысу, – услышал я из закрепленной у иллюминатора рации.

Катер стал быстро набирать скорость и, глиссируя, пошел к берегу. Я повернул штурвал и «Мандарин» лениво, точнее как мог быстро, последовал за «Дерзким» к невысокому мысу, вступающим в море полу подковой, образуя маленькую бухту, которую с воды и незаметно, если не подойти близко к мысу.

К обрывистому каменному берегу, высотой около пяти метров, «прилип» плавающий пирс из десятка пластиковых бочек и толстых досок, в длину метров десять и в ширину полтора. Пирс удерживали несколько тросов и вбитые в скалу анкеры, грубо сваренная узкая лестница с перилами из толстого каната, в три пролета понималась вверх, к плотному кустарнику, чуть в стороне от лестницы, из-за кустов за пирсом «наблюдал» пламегаситель ПКМ. Нашему провожатому помогли пришвартоваться два парня, один из которых теперь махал мне и показывал рукой на место между катером и большим восьмиместным шлюпом.

– Интересные типажи, – заметил Макарыч встав рядом со мной и кивнув на двоих на пирсе.

Внешний вид у них был в принципе «по погоде» и в том же военном стиле – те же «коркораны», обрезанные по колено камуфляжные штаны, РПС на голый торс, на поясах какие-то громоздкие кобуры, похоже с пистолетами-пулеметами внутри. Шлюп тоже интересный – несколько дуг меж бортами, на них натянут брезент, мотор лошадок на тридцать, штатный станок от «Утеса» обложенный мешками, но пустой.

– Кто на разговор идет? – провожатый, поправив ремень «кипариса», подошел к нашему мотоботу.

– Втроем пойдем, – ответил я, а потом свесился в кубрик и тихо сказал Васе, – дай еще радио на Сахарный, по координатам с навигационных приборов уточнишь, вызывай меня по «короткой» на втором канале каждые тридцать минут, если не отвечу, передавай тревогу в форт. И посматривай тут...

– На эфир сяду, «уши погрею».

– Да, послушай что тут и как.

– Эй на «Беде»! Ну что вы там, определились? – донеслось с пирса.

– Да.

– Стволы на посудине своей оставляйте.

Пошли втроем, я, Макарыч и Юра. Поднялись по лестнице, что несмотря на кустарность исполнения была очень даже надежной и крепкой, оказались на небольшом, диаметром в пять метров вытоптанном пятачке, окруженном плотным кустарником и вьюном, посередине этого пятачка стоял навес, под ним стол, оружейные и патронные ящики в качестве предметов мебели, на которых сидели еще двое, один из них оторвался от шахматной доски и кивнул на веревку и какие-то черные тряпки.

– У нас тут правила, так что... – впервые улыбнулся и пожал плечами наш провожатый.

Нам завязали глаза и, держась за кусок веревки, мы потопали дальше. Вели нас недолго, минут пять, потом усадили в телегу и ехали мы еще примерно минут десять. Напрягая слух, я вычленил из фона лесных звуков, голоса людей и какой-то шум мотора, генератора, похоже. Повязки нам сняли как раз ко времени, как Вася сделал вызов:

– Николаич, как у вас? Прием...

– Прибыли, все нормально, – ответил я и осмотрелся.

Обыкновенная палатка, штабная, внутреннее помещение разделено на рабочую и жилую зоны при помощи утепленного внутреннего тента. Благодаря панорамным окнам из сетки ПВХ основная часть палатки хорошо освещается дневным светом. В рабочей зоне раскладной стол, у стен те же оружейные ящики на полу. За столом сидел человек...

– С прибытием, присаживайтесь, – мужчина крепкого сложения указал рукой на стулья у стола, – могу предложить чай.

– Не откажусь, – усаживаясь на стул, ответил Макарыч.

– Леня, скажи на кухне, чтобы четыре чая принесли.

Юра присел на стул между мной и выходом, причем присел так, что в любой момент, как пружина он мог вытворить что-то из своих фокусов.

– Молодой человек, расслабьтесь, – заметил хозяин палатки, – вы у нас в гостях и под нашей защитой, тем более на вашем эм... Сахарном знают, где вы, вам тут ничто не угрожает.

Мужчина внешне был ничем неприметен, разве, как я уже отметил, крепкого сложения и с цепким, умным взглядом. Гладко выбрит, причем голова на короткой широкой шее тоже, широкие скулы и массивный подбородок. Одет он был в льняную рубашу с коротким рукавом, светлые штаны, чуть подкатанные снизу и... сланцы, на босу ногу.

– Тогда к делу, – сказал я и осмотрелся еще раз.

– Торопитесь?

– Как сказать, у нас день – год кормит.

– Согласен, тогда представляюсь – Артур Андреевич, – наш собеседник взял со стола очки и надел их, чуть поправив на носу.

– Алексей Макарович, Юра, Сергей, – представил я всех по очереди.

– Итак, что вас интересует?

– Артиллерийское вооружение, боеприпасы... возможно, у вас есть список того, что вы предлагаете?

– Список есть, если разбираетесь в индексации ГРАУ, то могу предоставить.

Мы с Макарычем переглянулись.

– Хорошо, – наш собеседник чуть улыбнулся и посмотрел на нас поверх очков, – могу предложить следующее: гаубицы Д-30, противотанковые «Рапиры», есть реактивные системы залпового огня...

– «Град»? – уточнил Юра.

– Да, БМ-21, на шасси «Урала». Еще остались несколько калибром 120 миллиметров минометов.

– Все? – поинтересовался я, когда Артур Андреевич сделал паузу.

– Вам мало? – удивленно спросил он.

– Просто интересен ассортимент, так сказать.

– Ну из артиллерии пожалуй все, есть кое какие средства ПВО, стрелковое вооружение и боеприпасы.

– А что за средства ПВО?

– А есть по кому их применять?

– Не знаю, просто интересуюсь, – пожал я плечами.

Собеседник пристально так посмотрел на меня, помолчал, кивнул каким-то своим мыслям и ответил:

– ЗУ-шки есть двадцать третьи и переносные комплексы имеются.

– Назовите цену.

– Цена, – протянул Артур Андреевич, поднялся и стал прохаживаться вдоль открытых сеток, за которыми кроме кустарника и плотного леса ничего не возможно было разглядеть, разве что видно было бойца в разгрузке также на голое пузо и с «калашом» в руке. Он бродил неподалеку и поглядывал на палатку, иногда доносились голоса, – я свой товар не только продаю, я его и меняю. Интересует флот, дизтопливо, бензин, впрочем, приму к оплате и золото, если у вас его будет достаточно.

Принесли большой, армейский чайник с закопченным дном и стаканы.

– ... Николаич, – прошипела рация.

– Все в порядке, отбой, – ответил я.

– Принял.

Торговались долго и собственно выбирали и решали что нам нужно. Странно, но мне показалось, что не особо наш «оружейный барон» упирался и пытался держать цену. В результате договорились о приобретении четырех гаубиц, двух «рапир», одной БМ-21, четырех «Саней» на колесном лафете, а также в качестве средств ПВО взяли две ЗУ-23–2 и двенадцать «игл». Согласно приобретенного вооружения выторговали и боеприпасы и комплекты ЗИП, также «на сдачу» взяли немного стрелкового оружия и патронов к нему. В результате этой сделки наш анклав лишился тридцати тонн солирки, двух бочек растительного масла и десяти килограмм золота.

– Только есть одно условие – самовывоз! У меня есть подготовленная площадка для загрузки, оттуда и заберете.

– Тогда золото и остальные средства бартера заберете там же, – ответил я.

– Отлично! Что ж, по рукам? – Артур Андреевич улыбнулся и протянул мне широкую ладонь.

– По рукам, – согласился я.

– Куда вам удобнее чтобы прибыл посыльный от меня с дальнейшими инструкциями по сделке?

– В нашем представительстве в Лесном, есть гостиница...

– А, знаю, знаю, – заулыбался Артур Андреевич предразнивая Фиму, – и вашего пгет-ставителя знаю.

– Вот и хорошо, путь посыльный прибует туда и ожидает нас в гостинице.

– Тогда, не смею задерживать, всего хорошего.

Мы прибыли на «Мандарин» тем же путем и в том же состоянии, то есть с завязанными глазами. «Дерзкого» катера, как и шлюпа с тентом уже не было.

– Вася! – я даже прикрикнул на радиста, когда мы отошли от мыса и взяли курс на Сахарный, – срочно кодированное сообщение, надо перехватить группу, которая идет к сталкерам в Лунево.

– Понял, сейчас, – ответил Вася и спустился в кубрик.

– Думаешь о том же, о чем и я? – Макарыч поднялся в тесную рубку.

– Да! Я хочу знать об этом «АА» все! Я хочу знать, кому он продал и еще продаст вооружение.

– Правильно, – кивнул Макарыч и добавил, – интересно, что еще в Лесном есть кроме тех двух «Рапир»?

– А это Алексей Макарович уже задача тебе.

– Разберемся, тогда надо зайти в Лесной, останусь там на пару дней.

– Перехватим группу, потом доставим тебя в Лесной.

Получив координаты встречи в море, недалеко от морского пути Лесной – Лунево, я врубил полный ход и выжимал из «Мандарина» все возможное, не знаю, какая там интуиция у Макарыча, а моя чуйка подсказывала, что мы еще пересечемся с этим «АА» и ничего хорошего от этого я, к сожалению, не ждал.

Через несколько часов мы пришвартовались у небольшого мыска между Лесным и устьем Новой, в зарослях какого-то неизвестного доселе кустарника. То ли камыш так видоизменился из-за жаркого климата, то ли еще что-то, но гибкие, длинные ветки с продолговатыми листьями свисали с берега «пышной шевелюрой» до самой воды и образовывали у каменистого берега просторный не то шалаш, не то грот. Я отметил, что место удобное и сделал пометку в рабочей карте с координатами, переписанными с навигационных приборов. Периодически мимо нас, на отдалении не более километра, проплывали лодки, баржи и прочие плавсредства из Лесного и из Лунево.

– «Мандарин», вызывает «Рыбак», – донеслось из радиостанции морского диапазона.

– Слышу тебя «Рыбак» и вижу, отверни правее, курс двести десять, – ответил я, разглядывая в бинокль появившийся из-за небольшого, пока еще необитаемого островка, наш МРС.

– Понял тебя.

Спустя полчаса мы стояли борт в борт, на МРС-е прибыл и сам Максим сопровождая группу разведчиков. Мы, то есть я, Макарыч, Максим и командир разведгруппы собрались в тесной кают-компании.

– Что за срочность такая? – поинтересовался Максим, помогая мне прижать тарелками и кружками углы карты на столе.

– Во-первых, надо помочь разведчикам Макарыча, они в Лунево застряли, а во-вторых, – я выглянул в иллюминатор и осмотрел семерых бойцов на юте, – во вторых мне нужны двое очень внимательных и осторожных ребят, для них отдельное задание будет.

– У меня все ребята внимательные и осторожные, – пробасил широкоплечий капитан Данилов, командир разведгруппы, бывший опер угрозыска в прошлом, а ныне заместитель коменданта форта по оперативной работе, – как со связью быть? У меня одна станция на группу.

– Со связью... – я постучал карандашом по столу, а затем обратился к Максу, – сходи на «Мандарин», передай Васе, пусть демонтирует дальнюю связь и аккумуляторы приготовит. До Сахарного тут уже рукой подать, без связи доберемся, а опознаться и в морском диапазоне сможем. Значит так, группе что дальше в Лунево идет, задачу поставит Макарыч.

Алексей Макарыч кивнул, открыл свой ежедневник, бегло глянул на карту и придвинулся за столом поближе к Данилову:

– Сталкеры в гостинице остановились на пристанях, всем «эскадроном» на берег не сходите, пойдешь один и заберешь их.

– Понял, – кивнул Данилов.

– Постарайся особо не отсвечивать, и вот это все, – Макарыч подергал за подшюмок РПС Данилова, – сними перед сходом. Просто сходи и заberi их, они переходят в твоё подчинение и Максим подбросит вас до Верховий. Теперь задача: первое – найти мотобот и убедиться, что с ним все в порядке, если нет, то снимаете радиостанцию, второе – выйти на лагерь сектантов...

– Кого? – Данилов удивленно посмотрел на Макарыча.

– Именно! Дима, тот что старший группы сталкеров, введет в курс дела, а я в двух словах поясню – есть некая личность, именующая себя Спасом, собрал вокруг себя доверчивых и

павших духом людей, втемяшил им, что бог плохо сделал свою работу и надо довести ее до конца, то есть уничтожить всех выживших после Волны.

– Хм... а уничтожалка у него отросла? – ухмыльнулся Данилов.

– Смех смехом, а по неподтвержденной пока информации, этот гуру апокалипсиса по профессии вирусолог и имеет в непосредственной близости некую лабораторию, в которой он проводит какие-то работы.

– О как... – Данилов почесал в затылке, сдвинув на лоб камуфлированную панаму.

– Да, так что следующая и важнейшая задача – идентифицировать главу секты, проследить за ним, выяснить, существует ли эта лаборатория, будь она неладна.

– И если результат будет положительный?

– Изолировать Спаса, и разговорить его, все надо делать быстро.

– Есть, понял.

– Лабораторию, если таковая обнаружится, осмотреть, на, вот это с собой возьми, – Макарыч выложил на стол цифровик, – если там действительно ведутся какие-то работы, то все их результаты уничтожить! После каждого этапа выполнения задач – доклад по закрытому варианту. Вопросы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.